

ЛГБТ-ГРУППА «ВЫХОД» ПРИЗНАНА МИНЮСТОМ
НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННЫМ ОБЩЕСТВЕННЫМ
ОБЪЕДИНЕНИЕМ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ
ИНОСТРАННОГО АГЕНТА

ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ
В ЭПИЦЕНТРЕ ДИСКРИМИНАЦИИ:
ЖИЗНЬ ТРАНС* ЛЮДЕЙ В РОССИИ

СОДЕРЖАНИЕ

	Предисловие	2
1	Что значит исследовать жизнь трансгендерных людей?	3
1.1	Краткий глоссарий исследований гендера и трансгендерности	3
1.2	Исследования трансгендерности: международный опыт	7
2	Трансгендерные люди – часть общества	9
2.1	Границы и методы исследования	9
2.2	Общие количественные данные о российских участниках исследования	10
2.3	Гендерная идентичность и сексуальная ориентация участников исследования	14
3	Сложности жизни людей с особенностями гендерной идентичности	19
3.1	Дискриминация в связи с гендерной идентичностью и с гендерным выражением	22
3.1.1	ЛГБ и Т: общие проблемы и отличия	22
3.1.2	Насилие над транс* людьми и повседневная дискриминация	24
3.1.3	Детство и взросление транс* людей	25
3.1.4	Дискриминация трансгендеров в сфере труда	28
3.2	Институциональное непризнание	30
3.2.2	Медицинские потребности	30
3.2.1	Юридические сложности. Проблемы с документами	34
3.3	Потребность в информации, внутренняя и внешняя	35
4	Как общество может помочь трансгендерам	36
4.1	Рекомендации полиси-мейкерам	37
4.2	Защита и признание трансгендерных людей	38
4.3	Приоритеты в помощи транс* людям в России	39
4.4	Заключение. Памятка для трансгендерных активистов	43

ПРЕДИСЛОВИЕ

Нам неизвестно, какой процент населения России составляют трансгендерные и гендерно-вариантные люди. В России никогда не осуществлялось масштабного национального исследования этой группы, так же, впрочем, как и многих других дискриминируемых групп. Данное исследование проводилось силами ЛГБТК-активистов; в том числе поэтому оно, возможно, не лишено методологических промахов. Нашей целью было получить объективный список потребностей трансгендерной части ЛГБТ-сообщества в России для планирования дальнейшей деятельности по защите прав и свобод, поддержке и мобилизации сексуальных и гендерных меньшинств. Голоса трансгендерных людей дополняют общую картину неравенства и страданий, которые испытывают меньшинства в стране, последовательно лишаящей своих граждан политических, гражданских и человеческих прав.

Мы надеемся, что наше исследование станет для трансгендерного сообщества очередным шагом на пути к осознанию себя и формированию запроса на изменение ситуации неравенства, в которой они вынуждены существовать. С этой точки зрения мы оцениваем нашу работу в первую очередь как акт гражданского активизма, направленного на изменение общественного мнения о трансгендерных людях и улучшение их положения. Выводы, полученные в результате обработки данных опроса, показывают системный характер дискриминации и игнорирования потребностей всех групп гендерных меньшинств. На основании выводов были составлены рекомендации для улучшения положения трансгендерных людей в России.

Вместе с тем мы старались говорить непредвзятым языком цифр, ссылок на научные публикации и цитат из ответов респондентов. Трансфобия и дискриминация транс* людей зачастую вызваны не осознанным мнением и набором аргументов, а полным отсутствием знаний об их жизни. Поэтому данная брошюра призвана рассказать как можно большему числу людей о том, с чем российским транс* людям обычно приходится жить, бороться и мириться в одиночку.

ЛГБТ-организация «Выход»

1. ЧТО ЗНАЧИТ ИССЛЕДОВАТЬ ЖИЗНЬ ТРАНСГЕНДЕРНЫХ ЛЮДЕЙ? ВОПРОСЫ, НА КОТОРЫЕ ОТВЕЧАЕТ ЭТА БРОШЮРА

Тематика данной брошюры относится к числу мало изученных, но широко обсуждаемых за пределами исследовательского мира. С этим связаны известные сложности: многие употребляемые термины понимаются искаженно, либо по-разному истолковываются в зависимости от контекста или мнения говорящего. При спорах на данную тему вместо научно подтвержденных фактов и аргументов используются произвольные умозрительные построения. В связи с этим мы решили предварить представление результатов собственного исследования словарем понятий, используемых в сфере исследований жизни трансгендерных людей, а также кратким обзором подходов в данной сфере. Мы пишем этот раздел с целью избежать двусмысленности содержания брошюры и сделать ее содержание более понятным широкому кругу читателей.

1.1 КРАТКИЙ ГЛОССАРИЙ ИССЛЕДОВАНИЙ ГЕНДЕРА И ТРАНСГЕНДЕРНОСТИ: КАКИМИ СЛОВАМИ ГОВОРИТЬ О ТРАНСГЕНДЕРНЫХ ЛЮДЯХ

Прежде чем говорить об особенностях гендерного выражения и гендерной идентичности, мы бы хотели в очередной раз разъяснить термин “гендер”. Термин “гендер” имеет важное значение для понимания жизни человека в обществе. Он был заимствован в 1950-х гг. из английского языка, в котором переводился как «род». “Пол” живого организма (в т.ч. человека) – врожденная биологическая характеристика (включающая ряд генетических, физиологических, анатомических признаков), которая определяет роль в процессе оплодотворения (в условиях живой природы). “Гендер” описывает те характеристики человека (в частности, социальные роли, а также схемы поведения и восприятия поведения/ролей других людей), которые не являются предопределенными “полом” человека, но сконструированы и используются обществом как если бы они были таковыми.

В традиционном западном обществе признавалось лишь два пола и, как следствие, два гендера – мужской и женский. Существование много большего числа гендеров, а также интерсексуальных людей, чьи врожденные биологические характеристики не позволяют отнести их ни к одному из двух полов, стало обсуждаться только в двадцатом веке. Во многом такое обсуждение стало возможным в результате борьбы за свои права людей, соотношение пола и гендера у которых не соответствовало доминирующим в обществе идеям. Здесь имеются в виду феминистки, гомо- и бисексуалы, а также разные группы лиц, которых мы сегодня обозначаем как “трансгендерных людей”.

Термин «трансгендерность» до сих пор не имеет четко определенных границ и используется для обозначения самого широкого спектра гендерных идентичностей, которые находятся между полюсами мужественности и женственности. Сегодня все чаще используется «зонтичное» обозначение «транс*», где «*» указывает на многообразие идентичностей в гендерном спектре, не охватываемых бинарным делением людей на мужчин и женщин.

Для того, чтобы доступнее представить, что такое трансгендерность, мы используем широко распространенную инфограмму, известную в англоязычном Интернете как Genderbread¹ Person. Визуальная концепция схемы была разработана четырьмя исследователями (© 2005 Cristina González, Vanessa Prell, Jack Rivas, Jarrod Schwartz) и популяризирована Сэмом Келлерманом². Схема постоянно дополнялась, совершенствовалась и усложнялась; мы используем простейшую из версий, достаточно детализированных для нашей цели.

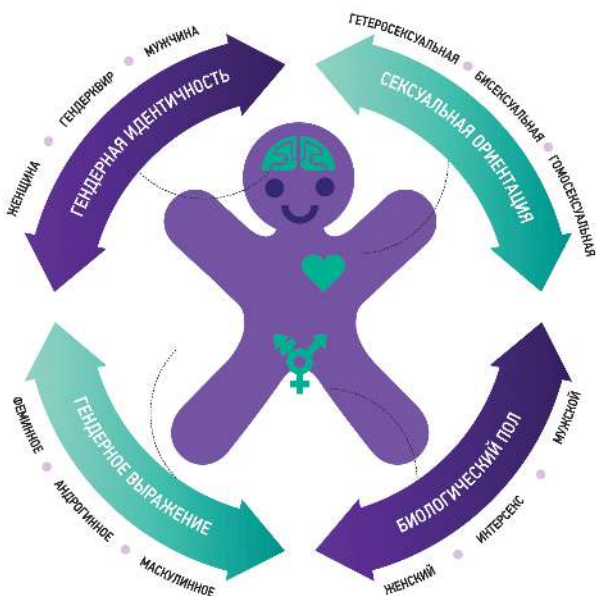

Схема показывает основные компоненты человеческой сексуальности. Кратко определим их (далее в тексте мы будем для краткости использовать указанные в скобках сокращения):

Гендерная идентичность (ГИ) — самоидентификация индивида с тем или иным гендером, внутреннее самоощущение в качестве женщины, мужчины или кого-то другого (бигендерность, агендерность, кроссгендерность и пр.).

Гендерное выражение (ГВ) — манера поведения, стиль речи, личные особенности и т.п., которые общество воспринимает как маркеры феминности, маскулинности или андрогинности. Агендерные люди могут стремиться к отсутствию любого гендерного выражения.

Биологический пол (БП) (также используется термин морфологический пол) — биологический конструкт, который маркирует человека в соответствии с ее/его первичными и вторичными половыми признаками как женщину или мужчину.

¹ Слово *genderbread* не имеет точного перевода на русский; образовано по аналогии с *gingerbread* («имбирный пряник» – англ.), поскольку схема изображает пряничную фигурку человека. Иллюстрация - Koivo.
² С опровержением авторства Келлермана в отношении модели *Genderbread Person* можно ознакомиться здесь: <http://storify.com/cisnormativity/the-genderbread-plagiarist>

Сексуальная ориентация (СО) – термин, который используется для обозначения эмоционального, романтического и сексуального влечения к людям определенного гендера.

Важно понимать, что содержание СО включает в себя не только БП объекта симпатии, но и ГВ, ГИ и СО объекта (примеры *girlfag* и *guydyke*³ – гетеросексуальные по СО люди, которых сексуально привлекают люди с бисексуальной или гомосексуальной СО). Непривычные большинству «нетрадиционные» сочетания компонентов человеческой сексуальности, в частности БП, ГВ и ГИ тоже могут быть сексуально привлекательны (пример – адмиреры, которых привлекают Транс* люди), причем иногда для людей с традиционной комбинацией ГИ, ГВ и БП.

В гетеронормативном обществе, ярким примером которого является российское, от человека ожидают, чтобы положение ее/его сексуальности во всех «слоях» находилось на одном полюсе (справа или слева); несоответствие между нахождением на разных слоях или же нахождением между полюсами на каком либо из слоев резко осуждается. В случае со слоем СО признается только нахождение на «левом» полюсе гетеросексуальности (при этом людьми обоих полюсов, и в особенности правого – гомосексуального – нахождение посередине, то есть бисексуальность – часто осуждается).

Вместе с тем каждому человеку присуще индивидуальное сочетание показателей компонентов сексуальности, не обязательно такое как у большинства. Несоответствие желаемого сочетания реальному (по различным причинам, будь то биологический пол, психологические комплексы, давление общества и т.д.) способно буквально разрушить жизнь человека депрессиями, насилием, социальными преградами и, бывает, доводит до суицида.

Цисгендерность – отсутствие ощущаемых человеком несоответствий между собственными ГВ, ГИ и БП (между всеми тремя или двумя любыми из этих компонентов). Обозначение “транс* люди” (*trans* people*) охватывает все категории не цисгендерных людей.

Несмотря на то, что все трансгендерные люди в той или иной форме испытывают давление со стороны общества, внутри трансгендерного сообщества существует особая группа, сложности которой уникальны: транссексуальные люди. Особые сложности транссексуальных людей – как социальные, так и медико-биологические – связаны с процедурой коррекции (часто также пишут «изменения») пола, признанной врачами сегодня самым эффективным способом для лечения синдрома гендерной дисфории (расстройства гендерной идентичности). Для этой совокупности медицинских, психологических и социальных мер, через которые нужно пройти транссексуальному человеку, употребляется термин «переход», или «транзишн». Некоторым людям изменить врожденный морфологический (биологический) пол особенно трудно из-за индивидуальных характеристик: конституции тела, характера оволосения кожных покровов, ширины костей и т.д. По отношению к ситуации, когда подобные сложности минимальны, используется термин «привилегия пасса» (*passing privilege*). Этот термин часто используется для обозначения трансгендерного человека, который при помощи одежды, косметики, гормонов или хирургии может жить спокойно и не будет восприниматься как человек своего биологического пола.

---

³http://de.wikipedia.org/wiki/Girlfag_und_Guydyke

Термин «транссексуальность» обычно обозначает несоответствие между своим биологическим/морфологическим полом и ощущаемым (его иногда называют «истинным») гендером – то есть между ГИ и БП. Другие пытаются уйти от упора «биологически детерминированных» определений и называют «транссексуальными» любых людей, которые живут, жили или хотят жить, полное время или часть времени, в гендерной роли, которая отличается от приписанной им при рождении.

Трансвестизм – изменение внешности с целью выглядеть как представитель противоположного гендера (при этом трансвеститы не считают себя таковыми, то есть здесь существует расхождение между ГВ и ГИ) для расслабления или удовольствия. Существует также термин «кроссдрессер», который является синонимом для «трансвестита». Все большее число людей на западе сегодня предпочитают термин «кроссдрессер». Обычно кроссдрессеры не стремятся изменить свое тело с помощью гормонов или операций, а носят одежду, изменяющую внешность или используют детали, которые изменяют тело (например, накладную грудь). В общественном сознании образ мужчины-трансвестита прочно ассоциируется с мужской гомосексуальностью. Однако большинство мужчин-трансвеститов гетеросексуальны, не примыкают ни к какому политическому ЛГБТ-движению и не входят в число респондентов в исследованиях о гомосексуальности.

Драг-квин, драг-кинг – кроссдрессеры, которые не рассчитывают на то, что их примут за представителей другого гендера. Драг-квины и драг-кинги часто переодеваются для развлечения других людей и для того, чтобы сделать социально-политическое заявление. (По схеме genderbread здесь расхождение между ГИ и ГВ, при этом обе этих части могут не соответствовать БП.)

Так как считается, что большая часть трансвеститов не относит себя к трансгендерным людям, выборка их может быть нерепрезентативна с количественной точки зрения.

Трансвеститы/кроссдрессеры, а также некоторые люди после хирургической коррекции пола не причисляют себя к транссексуальным людям.

Наконец, есть те, кто предпочитает термин «**трансгендерность**» и для называния нуждающихся в хирургической коррекции пола, и для согласных/желающих жить в гендере, не совпадающем с БП. Причиной может быть желание избавиться от нездоровой реакции общества на слово «секс» в термине.

Нужно отметить, что многие из перечисленных терминов спорны, критикуются транс* активистами⁴ как некорректные или оскорбительные, распространены в своем искаженном значении и т.д. При составлении опросника (и в какой-то мере – при написании брошюры) нам приходилось обращаться к общеупотребительным терминам, в том числе спорным, для лучшего взаимопонимания с участниками опроса. В то же время, мы признаем необходимость совершенствования существующей терминологии в области трансгендерности с целью сделать ее более корректной и четкой.

---

⁴Ряд критических соображений о терминологии трансгендерности можно прочесть в статье Яны Ситниковой: <http://transcoalition.info/articles/yana-sitnikova-transgender-terms>

1.2 ИССЛЕДОВАНИЯ ТРАНСГЕНДЕРНОСТИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Исследования трансгендерности сегодня представляют собой актуальную и разнородную область знания. При этом начались они вне рамок гендерных исследований, с которыми наиболее тесно связаны сегодня. Сложные вопросы трансгендерности шаг за шагом освещали самые разные специалисты.⁵

Так, научный вклад в развенчание мифов о «нетрадиционности» гомо- и бисексуальности, а также трансгендерности сделали антропологи и историки. Существуют этнографические описания «традиционных», существующих веками социальных ниш для людей, которые не относятся ни к одному из двух «признанных» на Западе полов/гендеров, в обществах Индии (хиджра), Полинезии (фаафафина), Таиланда (катой)⁶ и т.д.

Специально к вопросам трансгендерности одними из первых обратились медики и психиатры. Сами случаи несоответствия биологического пола и гендерной идентичности описывались еще в XIX веке медиками Крафт-Эббингом и Хиршфельдом. В 1950-х Дэвид Колдуэлл ввел в научный обиход термин «транссексуальность» (хотя слово существовало ранее). Несмотря на то, что Колдуэлл относил транссексуальность к болезням (используя термин *psychopathia transsexualis*), он описал случаи успешной жизни трансгендерных людей в западном обществе. Важной для своего времени мыслью Колдуэлла было и то, что транссексуальные люди «не более сумасшедшие, чем гетеросексуальные» и заслуживают толерантности и уважения.⁷ При этом уже для современников Колдуэлла был ключевым вопрос о причинах трансгендерности. Позже на этот счет было выдвинуто множество непохожих теорий, называющих в качестве предпосылок трансгендерности психологическую травму, особенности гормонального фона в организме, строения/функционирования головного мозга, генетическую предрасположенность и др.

Социальные исследования в каком-то смысле прошли стадию интереса к причинам трансгендерности. По мере того как медицина преодолела биологические и технологические препятствия, разработав средства для изменения пола, на первый план вышли препятствия, искусственно созданные человеческим обществом. Гендерные, квир- и транс-теории рассматривают причины трансфобии в обществе, механизмы производства негативных стереотипов о транс* людях, анализируют индивидуальные жизненные истории трансгендерных людей, чтобы лучше понять их переживания и мысли. Особого внимания удостоены концептуальные расхождения между традиционной гендерной и квир-теорией и *transgender studies*. Если первые утверждают, что гендер полностью сконструирован обществом, то последние показывают, насколько глубокими, значимыми и неотделимыми от социальной жизни индивида могут быть переживания, связанные именно с биологическим полом.

---

⁵<http://catdir.loc.gov/catdir/toc/ecip065/2005037854.html> Table of contents for *The transgender studies reader* / edited by Susan Stryker and Stephen Whittle

⁶Winter, Sam (2003). *Research and discussion paper: Language and identity in transgender: gender wars and the case of the Thai kathoey*. Paper presented at the Hawaii conference on Social Sciences, Waikiki, June 2003.

⁷Caldwell, D. (1949). *Psychopathia transsexualis*. *Sexology* 16: 274-280. Golosow, N., and Weitzman, E. L. (1968). *Psychosexual and ego repression in the male transsexual*. *J. Nerv. Ment. Dis.* 149: 328—336.

Для практики в социальной сфере наиболее важно, что есть примеры успешной интеграции и счастливой жизни транс* людей в обществе. Исследователи описывают разные виды проблем: социализация (получение образования, поиск работы, создание семьи, включение в гражданское общество и политизация), социальные риски (в сфере сексуального и психологического здоровья), дискриминация в различных сферах жизни – от «нормализации» насилия до отсутствия базовых социальных гарантий, таких как медицинская помощь, юридические консультации и т.д.).⁸ Прикладное применение таких исследований – разработка рекомендаций по защите и обеспечению прав транс* людей на локальном уровне. Что значит прикладной характер исследования, и почему такие исследования особенно важны для активистской работы? Если теория имеет универсальный характер, то в практике на местном уровне существуют отличия, и без учета этого контекста невозможно составить программу поддержки и помощи той или иной категории населения. В некоторых государствах транс* тематика разрабатывается уже некоторое время, и есть возможность перейти к более подробному изучению частных вопросов (например, получению адвокатами образования в сфере прав трансгендерных людей⁹). В России подобных исследований не проводилось; «исследовательскими» способами приходится добывать самые базовые данные – потому что транс* люди крайне невидимы, хотя живут среди нас.

Это эмпирическое исследование, как и многие аналогичные ему проекты в других местах, показывает распространенность лишений, с которыми сталкиваются транс*люди в российском обществе в связи с его агрессивным правовым и социальным климатом. Очень многие сферы жизни не учитывают существование транс* и гендерно-вариантных людей, даже если этого было бы несложно избежать (например, добавив адекватную графу в стандартный шаблон документа). Иными словами, общество дает привилегии гендерно-конформным людям. Во многих случаях игнорирование сложностей транс* людей (и, зачастую, создание новых) не только значительно ухудшает качество жизни респондентов, но и может иметь для них трагические последствия. Отсутствие должного лечения вместе с трансфобным насилием и травлей ведет к страданиям, депрессиям и самоубийствам.

---

⁸ Вот некоторые из наиболее цитируемых сегодня исследований трансгендерности и жизни транс* людей: Matte, Nicholas, and Aaron H. Devor. "ONE Inc. and Reed Erickson: The Uneasy Collaboration of Gay and Trans Activism, 1964–2003". *GLQ: A Journal of Lesbian and Gay Studies* 10.2 (2004): 179–209.

Currah, Paisley. "Stepping back, looking outward: Situating transgender activism and transgender studies—Kris Hayashi, Matt Richardson, and Susan Stryker frame the movement." *Sexuality Research and Social Policy* 5.1 (2008): 93–105. Hekma, Gert. "Queer: the Dutch case." *GLQ: A Journal of Lesbian and Gay Studies* 10.2 (2004): 276–280.

Herbst, Jeffrey H., et al. "Estimating HIV prevalence and risk behaviors of transgender persons in the United States: A systematic review." *AIDS and Behavior* 12.1 (2008): 1–17.

Hines, Sally. "What's the difference? Bringing particularity to queer studies of transgender." *Journal of gender studies* 15.1 (2006): 49–66.

Stryker, Susan. "The transgender issue: An introduction." *GLQ: A Journal of Lesbian and Gay Studies* 4.2 (1998): 145–158. Freeman, Megan, and Katharine Jones. "Increasing Concern About Violence Against Transgendered Individuals." (2012). <http://www.philau.edu/collegestudies/Documents/MeganFreeman.pdf>

Sinfield, Alan. "The Challenge of Transgender, the Moment of Stonewall, and Neil Bartlett." *GLQ: A Journal of Lesbian and Gay Studies* 10.2 (2004): 267–272.

⁹ Carroll, Lynne, and Paula J. Gilroy. "Transgender issues in counselor preparation." *Counselor Education and Supervision* 41.3 (2002): 233–242.

В основу данной брошюры легло исследование со следующими вопросами:

- *Каковы основные социально-демографические характеристики трансгендерной категории российского населения – людей с несоответствием между биологическим полом и гендерным выражением/гендерной идентичностью?*
- *Насколько доступна квалифицированная помощь специалистов по вопросам, специфичным для исследуемой категории населения?*
- *С какими видами дискриминации чаще и острее всего сталкиваются трансгендерные люди в России сегодня?*
- *Какие виды помощи респонденты считают наиболее необходимыми?*

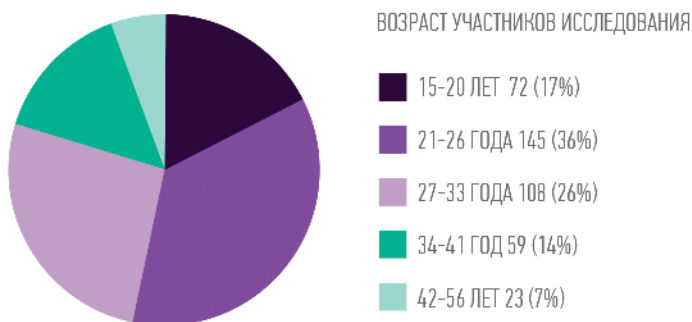
2. ТРАНСГЕНДЕРНЫЕ ЛЮДИ – ЧАСТЬ ОБЩЕСТВА: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ РЕСПОНДЕНТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1 ГРАНИЦЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

К участию в исследовании мы приглашали людей, чья гендерная идентичность и/или гендерное выражение отличаются от ожидаемых в соответствии с приписанным им полом. Для описания респондентов мы используем термин «трансгендерность» с оговорками, описанными в параграфе 1.1. Уже на начальном этапе исследования мы столкнулись с объективными трудностями. Во-первых, транссексуальная часть сообщества зачастую скрывает свою транссексуальность, полностью интегрируясь в общество как цисгендерные люди. Во-вторых, понятие трансгендерности настолько широко, что остается открытым вопрос: включать ли в исследование всех гендерно-вариативных людей, или только транссексуальную часть сообщества. В данном исследовании мы сознательно максимально расширили спектр участников для того, чтобы получить представленность всех групп, какими бы немногочисленными и экзотичными они не казались обществу. Мы обнаружили, что одна часть потребностей непосредственно связана с гендерной идентичностью респондентов (потребности транссексуальных людей), а другая – с гендерным выражением (ежедневная практика проявления гендерной идентичности, за нарушение «норм» которой незамедлительно следуют санкции со стороны семьи, общества, государства). В вопросах мы использовали некоторое количество специальных терминов, которыми транс* активисты в России сегодня обозначают подгруппы внутри трансгендерного сообщества, а также самоназвания, принятые внутри сообщества: транссексуалка MtF, транссексуал FtM, бигендер, агендер, трансвестит, шимейл. Мы сделали это для того, чтобы люди при ответе могли идентифицировать себя, но хотим подчеркнуть, что не все эти термины следует использовать в жизни при общении с трансгендерными людьми (см. главу «Терминология...»). Также при ответе на многие вопросы (в частности, о гендерной идентичности) респонденты имели возможность выбрать вариант «другое» и пояснить его. Мы старались уделять особое внимание таким ответам при анализе результатов.

В исследовании приняли участие 408 респондентов в период с ноября 2011 года по ноябрь 2012 года. Кроме проживающих в РФ (363 анкеты), опросник заполнили жители бывших советских республик в количестве 42 человек (10 % всех участников, в их числе жители Украины – 27 анкет, Белоруссии – 8 анкет, Казахстана – 4 анкеты, Латвии – 3 анкеты), а также люди, эмигрировавшие в другие страны (6 человек, или 1 %). Мы не используем данные по проживающим за пределами РФ для раздела 2.2, где дается статистическая картина ситуации по России. Но в других разделах, а также при анализе цитат, учитываются все анкеты. Мы посчитали возможным включить анкеты иностранных респондентов в рассмотрение, поскольку условия жизни транс* людей на территории постсоветских республик схожи с российскими. Анализ ответов респондентов, проживающих за пределами СНГ, подсказывает, что эти люди зачастую описывают именно свой опыт до эмиграции.

2.2 ОБЩИЕ КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ДАННЫЕ О РОССИЙСКИХ УЧАСТНИКАХ ИССЛЕДОВАНИЯ

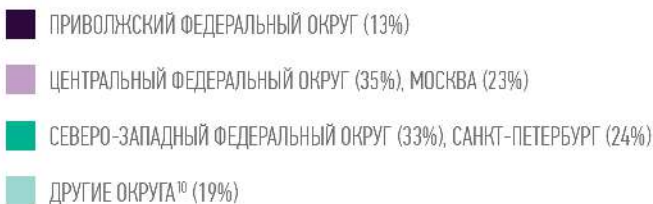

Число молодых людей в возрасте от 14 до 25 лет, которые идентифицируют себя как трансгендерные люди, довольно велико: 190 человек (46% всех респондентов), 168 из российских участников. Это не только и не столько отражение объективно существующей возрастной структуры транс* населения России, но также пользования Интернетом для получения информации, а также готовности жить открыто во враждебном обществе. Есть разница в степени конформности между младшей и старшей возрастными группами, что может быть связано с изменением положения транс* людей за рубежом и относительной доступностью этой информации.

ГЕОГРАФИЯ

Большинство ответивших живет в Москве и Санкт-Петербурге (47%) (притом, что население этих городов составляет примерно 13% населения РФ). Ниже предлагаем диаграмму, которая показывает расселение транс* участников опроса по федеральным округам.

УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ЧИСЛЕННОСТИ УЧАСТНИКОВ ИССЛЕДОВАНИЯ
ИЗ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ РФ

Транс* люди, с одной стороны, диспропорционально широко представлены в ЦФО и СЗФО (и в частности, в Москве и Санкт-Петербурге), а с другой стороны, – очень малое их количество проживает, например, в Северо-Кавказском округе – 2%. Такие цифры подводят к двум непротиворечащим замечаниям:

- 1) транс* люди, как и другие дискриминируемые категории населения, стремятся в крупные города, где у них больше шансов получить квалифицированную помощь, затеряться среди толпы, сбежать от преследований, найти работу, постоянный доступ в интернет и возможность общения с другими транс* людьми;
- 2) условия жизни в некоторых регионах РФ (и, шире, – в малых городах страны) зачастую вынуждают транс* людей менять свое место жительства.

¹⁰Сибирский Федеральный округ, Дальневосточный Федеральный округ, Уральский Федеральный округ Южный Федеральный округ, Северо-Кавказский федеральный округ

ОБРАЗОВАНИЕ

Авторы статистического сборника «Индикаторы образования»¹¹ для оценки уровня образования среди населения учитывают респондентов в возрасте от 25 до 64 лет. В нашем опросе к данному возрастному промежутку относятся 250 респондентов, из которых 226 проживает в РФ. Среди участников из РФ 177 (78,3%) имеют высшее (включая неоконченное высшее¹²) образование, 3 (1,3%) – послевузовское (ученая степень), 32 (14,1%) – среднее специальное¹³, среднее и незаконченное среднее – 15 (6,6%).

Общие цифры для всего населения по России таковы: 31,8 – полное среднее образование и ниже; 35,3% – среднее профессиональное; 29,1% – высшее профессиональное; 0,7% – послевузовское профессиональное. Как мы видим, участники опроса демонстрируют несколько более высокий средний уровень

РАБОТА

К сожалению, прямой вопрос «Работаете ли Вы сейчас?» не был включен в опросник. Присутствовал вопрос «Ваша профессия, кем работаете сейчас и кем хотели бы работать?». 14 (3,9%) из российских участников опроса прямо указали, что не работают; 8 не ответили на вопрос, 24 указали, что учатся в настоящий момент. 320 (88,2%) указали текущую сферу занятости. Общий уровень безработицы экономически активного населения¹⁴ в 2012 году составил 5,46%¹⁵, то есть процент безработных среди транс* не сильно отличается от общего показателя занятости (и, соответственно, по сравнению с цисгендерными людьми). Согласно другому источнику¹⁶, 86,4% людей в возрасте от 25 до 64 с высшим образованием имеют занятость. Среди наших респондентов с высшим и послевузовским образованием этот процент составляет более 90% (175 из 180).

---

¹¹Индикаторы образования: 2013: статистический сборник. – М: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013 стр. 257-258. Доступно для чтения по адресу: <http://www.hse.ru/primarydata/io2013>

¹²Подсчеты сборника «Индикаторы образования: 2013» включают в данную категорию лиц с неполным высшим образованием.

¹³В сборнике «Индикаторы образования» используется формулировка «среднее профессиональное».

¹⁴Согласно методологии Росстата, это люди в возрасте от 15 до 72 лет, занятые и безработные (определяются по совокупности трех критериев: не имеют работы, находятся в поиске работы, готовы приступить к работе). Подробнее см. Методологические положения по проведению выборочных обследований населения по проблемам занятости (обследований рабочей силы), утвержденные приказом Росстата от 21.12.10 г. № 452.

¹⁵<http://уровень-безработицы.рф>, таблица «Данные по Занятости Населения в России по Годам».

¹⁶Индикаторы образования: 2013. Стр. 259–261.

БРАК. ДЕТИ

Из российских участников опроса в браке состоят 105 (29%). Эта цифра в целом близка к проценту состоящих в браке мужчин (33,2) и женщин (33,3) согласно переписи населения 2010 года в России.¹⁷

У 63 (17,4%) российских участников есть дети (при этом у 27 человек – двое или более детей), если считать тех, кто ответил «есть дети партнера», то это количество составит 68. Из них 37 указали, что дети проживают совместно с ними. В остальных случаях дети взрослые и живут отдельно – 15 (22%); с другим родителем – 16 (23%); с бабушкой/дедушкой – 6 (9%).

Общие цифры по всем 408 участникам опроса: На вопрос «С кем живут дети?» было дано 80 ответов: дети взрослые и живут отдельно – 15 (19%); с бабушкой, дедушкой – 6 (7%); с другим родителем – 16 (20%); с участниками опроса дети проживают в 43 (54%) случаях из 80.

По наличию детей отличия существенные; но здесь важно учитывать, что у нас получилась очень «молодая» выборка, в то время, как крупные статистические исследования стремятся представить все возрастные группы пропорционально. 46% бездетных на момент опроса участников хотят завести детей.

Результаты этих подсчетов, по нашему мнению, заслуживают особого внимания. По важным социально-демографическим показателям – уровню образования, трудовой занятости, семейному статусу – заполнившие опросник российские транс* люди не отличаются от цисгендерного большинства. Даже если примерять к транс* людям общие шаблоны маргинальности (с одной стороны) и успешной социализации в обществе (с другой стороны), наши респонденты чисто статистически не выглядят однозначно маргинализированными. У этого результата, безусловно, есть две больших оговорки. Во-первых, наше исследование охватывает относительно благополучный сегмент (респонденты имеют компьютер и доступ в интернет, время и мотивацию отвечать на вопросы).

Во-вторых, ответы участников исследования в свободной форме показывают, насколько проблематичной бывает социализация большинства транс* людей в российском обществе. Эти данные не менее (или более) чем цифры важны для понимания того, почему для транссексуальных людей так важно соответствие биологического пола гендерной идентичности, а также признание последней в обществе. Право на идентичность нуждается в признании не только потому, что этого требуют принципы социального государства, гражданского общества и равенства всех людей. Для того чтобы это показать, нам было бы достаточно статистики по преступлениям ненависти, немотивированным отказам в приеме на работу и т.д. Но фрагменты из индивидуальных жизнеописаний наших информантов показывают, что быть транссексуальным человеком без надежды на операцию – это постоянная и сильная психологическая боль, незнакомая цисгендерным людям.

---

¹⁷См. сайт Демоскоп: <http://demoscope.ru/weekly/2011/0491/perep01.php>

Трансгендерные и гендерно-вариантные люди пытаются (и отчасти успешно) обустроить свою жизнь, даже несмотря на трудности, с которыми сталкивают их государство и общество. Официальное признание гендерной идентичности и гендерного выражения, не соответствующего врожденному биологическому/ морфологическому полу, необходимо для того, чтобы снять искусственно созданные сложности в жизни десятков тысяч людей (ведь, по оценкам экспертов¹⁸, одни только транссексуальные женщины могут составлять до 0,2 % населения). Преодоление гендерной дисфории (операционным и безоперационным лечением, и/или немедицинскими средствами) является не только вопросом сексуальной удовлетворенности человека. Это также вопрос полноценной социальной интеграции и жизни людей, которые зачастую готовы сделать все, чтобы иметь семью, детей, работу – все те ценности, которые так активно продвигаются российским (и, в общем, любым другим) государством.

2.3 ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И СЕКСУАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ УЧАСТНИКОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

ОТСТУПЛЕНИЕ О ТЕРМИНОЛОГИИ

В ответах наших респондентов про собственные сексуальную ориентацию и гендерную идентичность есть непривычные для большинства людей термины. Это связано с тем, что традиционный перечень сексуальных ориентаций плохо пригоден для описания чувств и предпочтений транс*людей. Общепринятая терминология для описания СО не учитывает множественность вариантов гендера и физиологии человека. Термины «гомо-», «гетеро-», «би-» подразумевают определение СО в зависимости от формы гениталий (своих и партнера): гетеросексуальные партнеры имеют гениталии разной формы, гомосексуальные – одинаковой. Эта терминология подходит только для описания цисгендерных и транссексуальных людей, существующих в границах гендерной бинарности.

Среди наших респондентов есть транссексуальная женщина (приписанный пол при рождении – мужской), обозначающая свою сексуальную ориентацию как «лесбиянка», не сделавшая и не планирующая хирургических операций по коррекции пола. Естественно, что широкая общественность, скорее всего, не восприняла бы ее как лесбиянку. Другой пример – бигендеры. Исходя из традиционной логики, мы, скорее всего, предположим, что все бигендеры имеют бисексуальную ориентацию. Однако, из 112 бигендеров 15 человек (13%) определяют себя как лесбиянок, 8 человек (7%) – как геев, и 13 (12%) – как гетеросексуальных людей.

---

¹⁸Conway, Lynn. "How frequently does transsexualism occur." Retrieved May 3 (2002): 2009. <http://ai.eecs.umich.edu/people/conway/TS/TSprevalence.html>

Считается, что весьма непросто говорить обо всем трансгендерном сообществе сразу, поскольку оно очень разнородно. Гендерная идентичность и сексуальная ориентация необязательно определяют друг друга. Среди транс* активистов все более распространенным становится мнение, что слова «гетеросексуальный», «гомосексуальный», «бисексуальный» следует заменить. Поскольку ориентация описывает не столько вас, сколько людей, к которым вы чувствуете сексуальное притяжение, то имеет смысл использовать следующую терминологию:

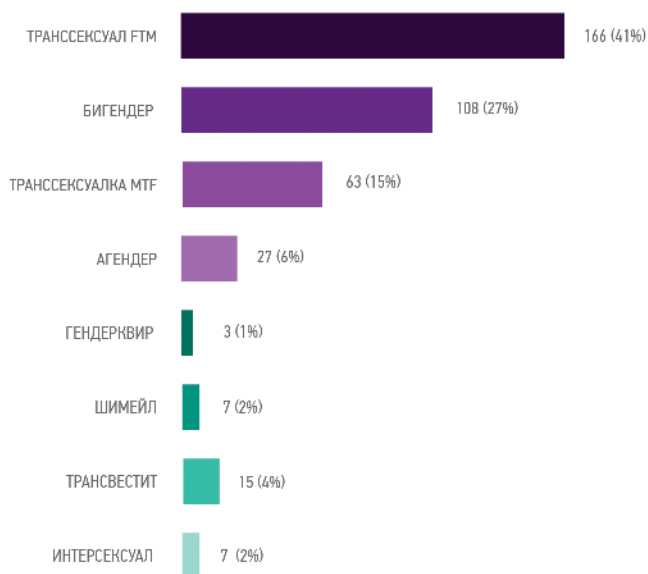
- **«андросексуалы» («андрофилы»)** – люди, которых привлекают мужчины и/или маскулинность;
- **«гинесексуалы» («гинефилы»)** – люди, которых привлекают женщины и/или женственность;
- **«сколеосексуалы»** – люди, которых привлекают трансгендерные люди;
- **«пансексуалы»** – люди, которых привлекают любые люди вне зависимости от биологического пола, гендерной идентичности и выражения;
- **«асексуалы»** – люди, которые не испытывают сексуального влечения, но могут испытывать романтическое или духовное влечение.

Такая система представляется нам более логичной. Мы надеемся чаще использовать ее в дальнейшем.

Для описания сексуальной ориентации в опроснике предлагаются слова, традиционно используемые в России, а также вариант «другое». Во избежание неверных интерпретаций ответов респондентов эти же слова используются и при анализе данных. У почти трети респондентов на момент опроса не было партнерши или партнера 125 (31%), нет и не было никаких у 36 (9%). При этом практически у половины ответивших есть постоянный партнер (187 ответов, 46%), 10% (39 ответивших) имеют непостоянных партнеров, у 5% (20 ответивших) несколько партнеров. Для последних трех случаев мы задали уточняющий вопрос о гендере сексуальных партнеров респондентов, чтобы получить более точную картину.

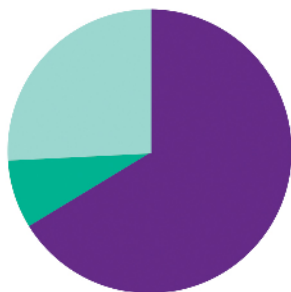

ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ УЧАСТНИКОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

СТАТУС В ПЕРЕМЕНЕ (КОРРЕКЦИИ) ПОЛА ИЗ ВСЕХ ТРАНССЕСУАЛЬНЫХ МУЖЧИН:

- ДО НАЧАЛА, В НАЧАЛЕ ИЗМЕНЕНИЙ – 91 (54%)
- ПОСЛЕ ХОТЯ БЫ ОДНОЙ ОПЕРАЦИИ – 53 (32%)
- НЕ ПЛАНИРУЮ ОПЕРАЦИЙ – 23 (14%)

СТАТУС В ПЕРЕМЕНЕ (КОРРЕКЦИИ) ПОЛА
ИЗ ВСЕХ ТРАНССЕСУАЛЬНЫХ ЖЕНЩИН:

- ДО НАЧАЛА, В НАЧАЛЕ ИЗМЕНЕНИЙ – 41 (66%)
- ПОСЛЕ ХОТЯ БЫ ОДНОЙ ОПЕРАЦИИ – 5 (8%)
- НЕ ПЛАНИРУЮ ОПЕРАЦИЙ – 16 (26%)

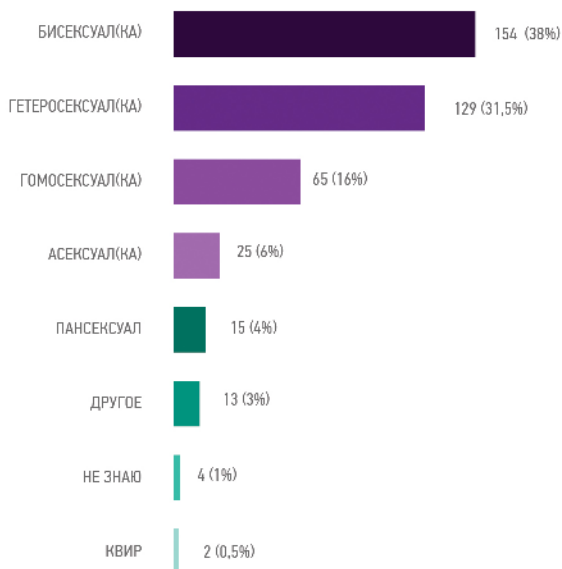
Другие ответы в сумме составили 2% (8 чел) и, в частности, указывали на неразличение ГИ и СО («гей», «гей пассив», «пансексуал»). Так же встретились формулировки, не предусмотренные опросником: «Heshe», «биологический пол – женский, но признаю в себе только мужское начало», «не определился до конца, склоняюсь к FtM», «не ощущаю себя принадлежащим какому-либо гендеру, но часто нравится воспринимать себя мужчиной», «травести».

Среди ответивших 7 человек обозначили себя как интерсексуалы¹⁹, из них прошли лечение – 3 человека, планируют пройти – 4 человека. Формулировка «лечение» в случае интерсексуалов была выбрана в уступку общепринятому словарю и буквально подразумевает, что интерсексуальность – болезнь, с которой надо что-то делать. Вместе с тем, сегодня многие исследователи²⁰ (с которыми склонны соглашаться авторы этой брошюры) не считают интерсексуальность состоянием, подлежащим обязательному исправлению. На наш взгляд, медико-хирургическое устранение интерсексуальности должно проводиться только по воле ее носителя. В этом вопросе мы поддерживаем точку зрения представителей сообщества интерсекс-активистов Австралии (Morgan Carpenter), США (Хида Вилория) Organization Intersex International <http://oii.org>, а также немецкой организации по правам интерсексуальных людей <http://www.intersexuelle-menschen.net/>.

¹⁹Интерсексуальность понимается как врожденные анатомические и/или хромосомные изменения организма человека (<http://oii-usa.org/1691/australian-senate-releases-groundbreaking-report-on-intersex-people/>), являясь, таким образом, феноменом человеческой телесности и выходя за пределы гендерной самоидентификации. К сожалению, формулировка вопроса в нашем опроснике ("Ваша принадлежность к трансгендерам") не позволяет понять, по каким именно основаниям конкретные респонденты называют себя интерсексуальными. Это может быть связано как с врожденными биологическими вариациями в организме (и в таком случае относится к параметру "biological sex" на схеме Genderbread), так и с поиском гендерной идентичности (и тогда совпадать на той же схеме с термином "gender queer"). Наконец, среди ответов есть формулировка "интерсексуал на транзисне".

²⁰В частности, специалисты Тихоокеанского центра по изучению пола и общества (<http://www.hawaii.edu/PCSS/index.html>) и немецкого доктора наук Юргена Воссса (<http://www.heinzjuergenvoss.de/>)

СЕКСУАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ УЧАСТНИКОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

ТРАНСЕСУАЛЬНЫЕ ЛЮДИ И ИХ ПАРТНЕРЫ: ЦИФРЫ

30% транссексуальных женщин определили свою ориентацию как гетеросексуальную, 14% назвали себя лесбиянками, 47% – бисексуалками, 6% – асексуалками. Одна респондентка уточнила, что ей «нравятся парни и MtF», и одна затруднилась с определением сексуальной ориентации.

У 65% транссексуальных женщин нет партнеров (ни постоянных, ни случайных). Те, у кого есть партнеры, имеют отношения с женщинами – 75% и с мужчинами – 25%. 39% респонденток, имеющих отношения с женщинами, уточнили, что и партнерши – транссексуальные женщины.

49% транссексуальных мужчин имеют гетеросексуальную ориентацию. 29% – бисексуальную. 19% – гомосексуальную, 5% – асексуальны, 2% – пансексуальны, 2% – не определились, 2 респондента предпочитают только транссексуальных мужчин, 1 – моносексуал²¹. У 33% ответивших транссексуальных мужчин нет партнеров. Из тех респондентов, у которых есть партнер(ы), 66% имеют отношения с женщинами, 35% имеют отношения с мужчинами, и 5% имеют отношения с бигендерами. Среди партнеров-мужчин транссексуальных мужчин 34% являются транссексуальными мужчинами.

²¹ Моносексуальность – 1) романтическое и (или) сексуальное влечение к людям исключительно одного гендера; 2) противоположность полиаморности, стремление к эксклюзивным отношениям с одним партнером.

Среди бисексуальных транссексуальных мужчин, у которых есть партнеры, отношения с женщинами имеют 57%, с мужчинами – 37%, с бигендерами – 6%.

Мы уделяем особое внимание этим цифрам, потому что они, на наш взгляд, наглядно показывают влияние патриархата на выбор жизненных стратегий и партнеров транссексуальными людьми. Большинство транссексуальных людей обоих гендеров выбирают отношения с женщинами. Мы можем сделать осторожный вывод о том, что такие отношения являются более безопасными для транссексуальных людей. Также, по результатам нашего опроса, среди транссексуальных людей доля транссексуальных мужчин в 2,7 раз выше, чем женщин. Можно предположить, что патриархат создает ситуацию, в которой те, кто сменили свой пол на мужской, получают дополнительные привилегии, в то время как люди, поменявшие пол на женский, подвергаются двойной стигме.

3. СЛОЖНОСТИ ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ С ОСОБЕННОСТЯМИ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Иногда исследователи и активисты говорят об особых потребностях, связанных с трансгендерной идентичностью респондентов. Однако в последнее время вырабатывается новое понимание человеческих потребностей – раньше всего о нем стали говорить в скандинавских странах, в частности, на конференциях по универсальному дизайну. Здесь было достигнуто общее мнение, что потребности пожилых, инвалидов, детей и многих других малочисленных или специфических категорий людей (можно добавить: транс*) некорректно называть «особыми». Потребности у всех людей базовые и общие: в еде, сне, передвижении, самовыражении, любви и т.д. Другое дело, что не всем людям их удовлетворение дается одинаково легко. Поэтому точнее и корректнее говорить об особых сложностях и проблемах в удовлетворении потребностей. Такой терминологии авторы придерживаются и в данной брошюре.

ПОВСЕДНЕВНЫЕ РИСКИ ТРАНС* ЛЮДЕЙ В ОБЩЕСТВЕ

Гендерно-вариантные и трансгендерные люди сталкиваются с дополнительными рисками и сложностями, о которых большинство людей даже не задумывается. Одни из них просто неприятны и обидны (насмешки коллег по работе), другие всерьез усложняют существование или лишают привычных возможностей (получение кредита в банке или съем жилья), некоторые представляют настоящую опасность для жизни и здоровья.

Помимо вопросов со списком ответов, мы задали респондентам открытый вопрос: **“О чем вы мечтаете?”** Многим этот вопрос может казаться неуместным (для респондентов он был неожиданным), но ответы на него оказались очень важны для понимания исследуемой группы людей. Одну из групп составили ответы, которые вполне могли бы дать трансгендерные люди:

Я мечтаю о том же, о чем мечтает любой человек. О квартире, работе, семье. Потому что я такой же обыкновенный человек, который хочет быть счастливым. (R., 21 год, транссексуальный мужчина.)

Получить черный пояс по каратэ. (S., 29 лет, транссексуальный мужчина.)

Я мечтаю стать рок-звездой. (C., 26 лет, транссексуальная женщина.)

Уехать в храм и служить Богу. (Г., 15 лет, бигендер.)

Чтоб всем было хорошо и счастливо. Чтоб не было войн. Чтоб нашли лекарства от неизлечимых болезней. Чтоб не было сирот. Чтоб старики получали достойные пенсии и помощь от государства. Чтоб не было бездомных, голодающих и других лишенных... (K., 27 лет, бигендер.)

Уехать из РФ, умереть за границей, увидеть мир... (B., 48 лет, агендер.)

Однако большое число ответов – это мечты о том, что является само собой разумеющейся данностью и о чем как бы странно мечтать для трансгендерных людей: документы, удостоверяющие личность; регистрация брака (в т.ч. с человеком противоположного гендера); соответствующая квалификации работа; дружеское общение; качественная помощь медиков (даже за деньги).

Очень многие мечты не связаны, строго говоря, с трансгендерностью; таковыми их делает циснормативное общество. Мы хотим привести цитату, выражающую ключевую мысль, присутствующую во многих анкетах. Это мысль о том, что:

«переход, по сути, не цель, а средство к нормальной жизни, так что о нем я не мечтал. А мечта много: войти в сборную (как парень, естественно), построить дом, путешествовать, построить лодку, купить пару-тройку лошадей – да куча всего на самом деле!» (T., 29 лет, транссексуальный мужчина.)

Квалифицированной помощи. (C., 18 лет, агендер.)

Получить свое тело и свой паспорт. (A., 26 лет, транссексуальный мужчина.)

... качественное завершение перехода в максимально раннем возрасте, приемлемая внешность, хотя бы один друг. (B., 16 лет, транссексуальный мужчина.)

Об операциях с меньшим количеством боли и рисков для здоровья и жизни, а также с гарантированно хорошим эстетическим результатом. (C., 22 года, транссексуальный мужчина.)

Зарегистрировать наш с партнером семилетний брак. О том, чтобы отказ обращаться ко мне в соответствующем роде считался в обществе откровенным хамством. (C., 48 лет, транссексуальный мужчина.)

Избавиться от необходимости скрывать свою личную жизнь и связанного с этим многоэтажного вранья... Достичь гармонии со своим телом и перестать его ненавидеть. Просто радоваться каждому дню. (S., 34 года, транссексуальный мужчина.)

Найти работу. (A., 21 год, транссексуальная женщина.)

О другом теле. (S., 22 года, транссексуальный мужчина.)

Избавиться от социальной изоляции. (A., 35 лет, бигендер.)

Самыми актуальными сложностями при коррекции пола являются:

Жилье (проблемы съема из-за несоответствия документов)	56 (21%)
Финансовые затруднения.	175 (67%)
Жилье на время обследований и операций	65 (25%)
Отсутствие возможности пройти комиссию в родном городе	95 (36%)
Отсутствие (недоступность) квалифицированного в данном вопросе эндокринолога	97 (37%)
Финансовая недоступность квалифицированного эндокринолога	64 (24%)
Нехватка средств для сдачи необходимых анализов в том количестве и так часто, как это необходимо.	89 (34%)
Вынужденная необходимость самостоятельно подбирать схему и препараты ЗГТ	106 (40%)
Проблемы с приобретением гормональных препаратов	110 (42%)
Дороговизна гормональных препаратов	91 (35%)
Финансовая недоступность эпиляции	37 (14%)
Низкое качество эпиляции	26 (10%)
Проблемы с полицией по поводу несоответствия документов	87 (33%)
Сложности при накоплении нужной суммы для хирургического вмешательства	157 (60%)
Невозможность собрать нужную сумму для операции	81 (31%)
Ограниченное количество медицинских специалистов в вопросах, связанных с трансгендерностью	151 (58%)
Неудовлетворительное качество операции	106 (40%)
Низкий уровень просвещенности медицинских работников, чиновников, преподавателей в вопросах трансгендерности	162 (62%)
Проблемы адаптации в обществе	91 (35%)
Страх дискриминации по отношению к себе и родным, если трансгендерность подвергнется огласке	122 (47%)
Правовые проблемы (документы, брак, родительство, работа, учеба и пр.)	120 (46%)
Работа (при трудоустройстве, в прежнем коллективе – во время, после «перехода»)	108 (41%)

3.1 ДИСКРИМИНАЦИЯ В СВЯЗИ С ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТЬЮ И С ГЕНДЕРНЫМ ВЫРАЖЕНИЕМ: СОЦИАЛЬНАЯ СТИГМАТИЗАЦИЯ, НАСИЛИЕ И ОФИЦИАЛЬНОЕ НЕПРИЯТИЕ СО СТОРОНЫ ОБЩЕСТВА.

3.1.1 ЛГБ и Т: ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ И ОТЛИЧИЯ

Общие сложности объединяют транс* людей не только с ЛГБ, но и со множеством других дискриминируемых категорий населения – ВИЧ-положительных людей, людей с аутизмом, рома²² и др. Здесь имеются ввиду недостаток социальных и правовых гарантий (даже на бумаге), отсутствие успешной практики защиты нарушенных прав, неприятие обществом и т.д. При этом среди наших респондентов много транс* людей с не гетеросексуальной ориентацией (220 из 412 участников опроса идентифицировали себя как ЛГБ), есть и люди с инвалидностью; и всем этим людям приходится сталкиваться с множественной дискриминацией.

Границу между гомофобией и трансфобией на практике распознать довольно сложно. Многие люди вообще не различают ЛГБ и Т, обладая крайне низким уровнем знаний и о тех, и о других. В этом смысле сегодня ЛГБ и Т объединяет общая проблема: тенденция к ограничению доступа к информации о сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Термины гомофобия и трансфобия сегодня употребляются не только для описания эмоциональных реакций (ранее «фобия» в составе слова указывало на патологичность состояния), но и по отношению к культурным, сформированным обществом иррациональным проявлениям агрессии и негативного восприятия других (по аналогии с ксенофобией, геронтофобией и т.д.).

Гомофобия – негативная реакция главным образом на приватную часть жизни, где гомофобу видится несоответствие СО с БП.

Трансфобия – страх несоответствия ГИ/ГВ с БП. Гетеросексуальная СО транс* человека не отменяет трансфобии в его/ее адрес.

В России с ее сильными традициями патриархата гомофобия с трансфобией накладываются друг на друга. Здесь очень сильны стереотипы не только о формах приватной сексуальной жизни людей, но и об ассоциированных с нею сферах публичной жизни – то есть о гендерном выражении человека при выборе одежды, круга общения, профессии, хобби и т.д. Эти стереотипы могут быть даже сильнее собственно гомофобных (можно вспомнить особое неприятие феминно выглядящих или принимающих (пассивных) геев, а также расхожее высказывание о гомосексуалах «пусть спят, с кем хотят, но не показывают этого»). Кроме того, стимулов для срабатывания стереотипов о гендерном выражении попросту больше: людей на улице или на работе видят чаще и больше, чем в интимной среде.

Одновременно существует ряд проблем, специфичных для транс* людей. Каким образом жизненные сложности Т отличаются от сложностей ЛГБ?

- **относительно малая численность**: транс* людей статистически намного меньше чем лесбиянок, геев, бисексуалов/-ок. В отличие от ЛГБ, для Т практически невозможно встретить человека из круга «себе подобных» без помощи интернета. Транс* людям труднее сформировать крепкую социальную сеть – «сообщество». Трансгендерные люди, особенно молодые, могут чувствовать большую изоляцию и маргинализованность, чем цисгендерные ЛГБ-люди.

---

²²Ромы -- общепринятый нейтральный эквивалент слову «цыгане».

- **официальная медиализация статуса.** Если гомосексуальность признана Всемирной Организацией Здравоохранения одним из вариантов нормы, то гендерная дисфория считается в соответствии с Международным Классификатором Болезней расстройством. В связи с тем, что не все психические расстройства поддаются успешному лечению, общество принимает транс* людей как неизлечимых душевнобольных. Даже в нашем исследовании 6% ответивших считают трансгендерность болезнью. 13% считают себя больными до удовлетворяющих их изменений.

- **специфические проблемы с медициной** во время перехода

- **отказ окружающих разговаривать с трансгендерным человеком, используя соответствующие ее/его гендерной идентичности элементы речи** (родовые окончания глаголов, местоимения, гендерно-ассоциированные обращения типа «девушка», «молодой человек» и т.д.)

- для транссексуальных людей к числу проблем добавляется **невозможность жизни «в шкафу»** – то есть сокрытия от окружающих элементов своей идентичности. Во-первых, транссексуальным людям так или иначе приходится «раскрываться» перед медиками. Транссексуалки и транссексуалы при транзитивности по контрасту с ЛГБ вынуждены раскрывать свою ГИ перед кругом лиц. Причем этот круг состоит из незнакомых и зачастую недружелюбных людей, которых сами транс* люди не выбирали (в том смысле, в каком выбирают друзей для совершения камин-аута).

Трансгендерные люди могут испытывать больше вербального и физического насилия от незнакомых людей на улице, чем большинство ЛГБ, если на них одежда «не своего пола» или их гендерная вариативность как-то иначе визуально выражена. Кроме того, трансгендеры могут становиться жертвой гомофобии, не являясь гомосексуалами. Почти 30% респондентов идентифицируют себя как гетеросексуалы, поэтому могут не сталкиваться с проблемами, связанными с сексуальной ориентацией. Но из-за стереотипов внешности зачастую они могут восприниматься как гомосексуалы. Например, трансгендерная женщина выглядит как мужчина и встречается с мужчиной. Она будет воспринимать эти отношения как гетеросексуальные, а окружающие, увидев вместе двух «мужчин», расценят их отношения как гомосексуальные.

Конечно, кроссдрессинг без транссексуальности может быть “хобби”, помещенным в скрытую нишу обычной в целом жизни. Подобно гомо- и бисексуалам, кроссдрессеры имеют возможность жизни “в шкафу”. С другой стороны, та часть транс* группы, которая не прошла медицинской коррекции пола, не имеет легальной возможности получить документы своего гендера.

- **проблемы с оформлением документов, удостоверяющих личность, в случае коррекции пола;**

- **жизнь трансгендерных людей невидима и неизвестна обществу**, в том числе она исключена из поп-культуры (или представлена в ней только стереотипными образами драг-квин и драг-кинг). Жизни и проблемам трансгендерных людей посвящено довольно небольшое количество исследований (и даже из тех, что есть, не все освещают проблему адекватно). В отличие от ЛГБ, у транс* людей, как правило, нет признаваемых обществом, относительно доступных, не проблематичных способов самореализации.²³

---

²³В психологии часто говорят о «ролевых моделях». Мы относимся к этому термину с настороженностью, поскольку он подразумевает, что для успеха в обществе нужно попасть в соответствие с одним из ограниченного числа позитивных стереотипов. Могут приводиться в пример непохожие друг на друга образы матери, бизнесмена, поп-звезды, учителя-наставника и т.д. – но этих стереотипы действительно немногочисленны и устойчивы, а отступление от них препятствует общественному признанию.

Например, даже в гомофобном обществе распространены относительно устойчивые позитивные образы геев – парикмахеров, дизайнеров или попросту ухоженных молодых людей. Образ трансгендерных людей замещен образом травести – людей, которые развлекают «нормальных людей» за пределами их «нормальной жизни», то есть не в офисе, дома, в школе, а в клубе, куда приходят развлечься, посмотреть шоу;

- транс* люди встречаются с **неприятием в ЛГБ сообществе**, которое зачастую воспринимает трансгендерных людей как развлечение, и не готово воспринимать их ни в каком другом качестве;

- наконец, трансгендерные люди вынуждены сталкиваться с сугубо **бытовыми неудобствами**, которые становятся проблемой в циснормативном обществе: например, пользование разделенным по гендерному признаку туалетом для транссексуальных людей.

3.1.2 НАСИЛИЕ НАД ТРАНС* ЛЮДЬМИ И ПОВСЕДНЕВНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ

Одна из серьезнейших проблем транс* людей – физическое насилие по отношению к ним. С ним транс* люди встречаются на всех этапах жизни, в самых разных местах и ситуациях; источниками насилия становятся как близкие и родные люди, так и незнакомцы на улице. О пережитом опыте физического насилия со стороны родственников прямо сообщают не менее 42 человек, насилие от людей, не являющихся родственниками, пережили не менее 64 респондентов (16 человек имеют и тот и другой опыт). При этом цифры, вероятно, занижены по отношению к реальности: транс* люди могут сталкиваться с насилием настолько часто, что свыкаются с ним и преуменьшают его значение: пару раз меня ударила мать, но я особым насилием это не считаю (К., 20 лет, бигендер). Согласно международному отчету *Transphobia vs. Transrespect*²⁴: с каждым годом увеличивается число регистрируемых убийств (скорее всего это значит, что точное число их еще не известно), и даже при этом в Африке и странах Азии данные пока поступают только из больших городов. То есть огромная часть насилия в отношении трансгендерных людей даже не регистрируется. С большой вероятностью то же можно сказать о России.

Помимо прямого физического насилия, гендерно-вариантные/трансгендерные люди постоянно сталкиваются с отказами в помощи, грубостью, невежливым любопытством, оскорблениями. 25% ощущают давление со стороны общества, 49% чувствуют давление на улице, 24% – со стороны соседей, 20% – со стороны чиновников.

Осознавая стигматизацию трансгендерности и гендерной вариантности в обществе, наши респонденты вынуждены частично или полностью скрывать свою идентичность, причем как в публичной, так и в приватной сфере. 93% тех, кто когда-либо позиционировали себя как трансгендерных людей, столкнулись с непониманием окружающих. Почти половина трансгендерных людей (44%) при раскрытии своей транс* идентичности выбирают стратегию «не говорить, но и специально не скрывать». 27% позиционируют себя открыто в одних местах, а в других – скрывают свою идентичность. И лишь 6% везде открыто заявляют о своей трансгендерности. 19% скрывают свою трансгендерность, 5% – даже от ближайших родственников.

---

²⁴*Transrespect versus Transphobia WorldWide: a comparative review of the human-rights situation of Gender-variant/Trans people* (Eds. Balzer, Carsten and Jan Simon Hutta, with Tamara Adrián and Peter Hyndal. Preface by Susan Stryker) TVT Publication Series Vol. 6

Для 54% респондентов за камин-аутом последовал разрыв или ухудшение отношений с окружающими, 65% столкнулись с последующим замалчиванием темы, 29% подвергались манипуляциям своим зависимым положением. 69% испытали на себе попытки «исправления», «лечения», «переучивания». 57% столкнулись с непониманием со стороны родных (23% пострадали от насилия со стороны родственников), 62% испытали на себе неприятие общества (23% подвергались насилию со стороны посторонних). 9% ответивших ни с кем не могут говорить о своей трансгендерности. Менее четверти (23%) могут поговорить об этом с родственниками.

Для многих другом, собеседником, доверенным лицом оказывается партнер. Большинство сообщает партнерам о своей трансгендерности (89%) и свободно обсуждает с партнером свою трансгендерность (77%). В то же время, 25% респондентов испытывали непонимание и неприятие со стороны партнера, и 7% подвергались насилию со стороны партнера.

3.1.3 ДЕТСТВО И ВЗРОСЛЕНИЕ ТРАНС* ЛЮДЕЙ

Когда вы осознали свое отличие от большинства людей?

- В дошкольном возрасте – 44%
- с 7 до 12 лет – 25%
- с 12 до 18 лет – 16%
- старше 18 лет – 2%
- другое – 6%
- всегда – 5%
- не помню – 2%

Когда вы впервые услышали о трансгендерности?

- с 12 до 18 лет – 47%
- с 7 до 12 лет – 18%
- старше 18 лет – 15%
- не помню – 12%
- в дошкольном возрасте – 7%
- другое – 1%

Как видно из данных, осознание себя происходит в целом раньше, чем человек получает какую-либо информацию о трансгендерности. Таким образом, проблема «пропаганды трансгендерности среди несовершеннолетних» является надуманной. Напротив, проблемой скорее является недостаток адекватной возрасту информации, из-за которого дети и подростки считают себя «ненормальными», «уродами», «мутантами» (см. главу 3.3.).

Судя по результатам нашего исследования, транссексуалы и транссексуалки осознают свою гендерную идентичность и отличия от сверстников раньше, чем другие трансгендерные люди. Осознание своего отличия от сверстников в большинстве случаев (75%) происходит у транссексуальных людей в дошкольном возрасте.

«В раннем детстве, с момента первого воспоминания, всегда знал это», – так ответили на вопрос «В каком возрасте Вы впервые почувствовали свое отличие от большинства людей?» 38 человек (17% ответивших транссексуальных людей).

Я его не чувствовал – на него указывали другие! С детства, сколько себя помню.
(М., 31 год, трансгендерный мужчина.)

Из 227 респондентов, идентифицировавших себя как транссексуальных людей, 74 осознали свое отличие от сверстников в возрасте до 5 лет (33%): 3 или 4 года, не помню. Мы гуляли с мамой и люди, видя меня, часто говорили: "Какой у вас милый мальчик!", а мама раздраженно отвечала "Это девочка", и мне было стыдно, что она меня расклевывает вот так в пух и прах!! (Е., 21 год, транссексуальный мужчина.)

На первое осознание своего отличия от большинства в 5—7 лет указали 57 человек (25%).

В 5 лет, мы с сестрой дурачились, сравнивая руки, и мне нравилось, что у меня рука волосатее и типа мужественнее выглядят; всегда был в колготках, если мама говорила надеть юбку, думая, что они штаны заменяют...

(А., 19 лет, транссексуальный мужчина.)

Все детство я отличалась от остальных мальчиков. Я играла в куклы с девочками, общалась только с девочками, интересовалась тем, что интересно отнюдь не мальчикам. Всегда нравилась одежда девочек...

(Н., 16 лет, транссексуальная женщина.)

59% трансгендерных людей подвергались давлению со стороны сверстников в школе. Те, кто внешне выражал трансгендерную идентичность или гендерный нон-конформизм, сообщают об очень высоком уровне дискриминации и насилия в школе. Некоторые респонденты отмечают, что не подвергались стольким издевательствам после того, как закончили школу. Таким образом, транс* дети подвергаются дополнительной дискриминации (несмотря на то, что общество декларирует стремление к дополнительной защите детей). И дискриминирующими субъектами становятся не только сверстники, но и учителя – взрослые люди. Сегодня школа – небезопасное место для транс* детей, и она не в состоянии удовлетворить потребность ребенка в безопасности.

Дискриминации в ВУЗе (техникуме, колледже) подвергались значительно меньше респондентов – 27%.

В младших классах меня дразнили, в средних – издевались, в старших – били. В основном под речи о том, что я – не девочка, я – урод. Попытки выглядеть женственно были осмеяны всем классом. Издевались мальчики-ровесники и старшие классы. В девятом классе меня зажали между гаражами, избili и попытались изнасиловать. Я уговорила родителей перевести меня в гимназию.

(Ж., 19 лет, бигендер.)

В детстве у меня были большие проблемы на уроках труда. Ну не хотел я трудиться с девочками! Уговорил маму написать заявление и перевести меня к мальчикам. Тут-то все и началось! Меня знатно отдубасили пару раз. Несмотря на это я не растерялся и быстро втянулся, в итоге мы постоянно дрались, то я кому-то разбивал нос, то кто-то бил меня головой об каменный пол.

Маму постоянно вызывали в школу, потом к директору. В конце седьмого класса было принято совместное решение, и меня перевели в другую школу.

(Е., 21 год, транссексуальный мужчина.)

Не хочу об этом говорить. Как обычно это происходит в любой школе. Ты один, и против тебя группа старшеков на каком-нибудь пустом корте, потому что ты их чем-то "бесишь".

(R., 21 год, транссексуальный мужчина.)

Избивали и преследовали в школе. Учителя закрывали на это глаза.

(Н., 22 года, транссексуальный мужчина.)

В школе клас[сная] рук[оводительница] регулярно орала на меня из-за того, что носил женскую форму, а потом на перемене одноклассники лезли в драку со словами "ты позоришь наш класс".

(Н., 25 лет, транссексуальный мужчина.)

"Встречи" за школой; полеты с лестниц; оскорбления от одноклассников при учителе, который либо молчит, либо поддакивает; "эй, ты!" из-за угла, а потом полчаса отходняка и допоздние до дома – мне все это более чем знакомо.

(К., 17 лет, агендер.)

Было очень много случаев. Самые постоянные – в школе. С 5 по 8 класс я получала пинки и слушала издевательства, но с 9 класса все ухудшилось. Каждый день перед началом уроков около входа меня поджидали компании. Я опаздывала на уроки специально, лишь бы они рассосались. На уроках одноклассники могли спокойно ударить меня по голове портфелем, по ребру, кинуть, харькануть, а учителя одобряли и называли позором школы. На КАЖДОЙ перемене по всей школе за мной ходили компании по несколько десятков человек искали меня. Я пряталась в библиотеке, сбегала, но, разумеется, это выходило не всегда....После учебы у входа меня ожидали люди с нашей и других школ с этой же целью. Я сбегала через разные ходы, прогуливала неделями, потому что сбежать от них было очень сложно, а зачастую невозможно...

(Н., 16 лет, транссексуальная женщина.)

Побои, оскорбления, унижения, в основном в школе, в лагере. В 14 лет унизили сексуально.

(М., 21 год, бигендер.)

В детском саду, во дворе и в первых 4 классах школы, почти ежедневные коллективные избиения. Я пытался быть самим собой, но в таком виде вызывал отторжение мужского коллектива. После депрессии и смены школы я принял решение подавлять проявления своей личности. В результате, отношения в коллективе стабилизировались.

(М., 43 года, бигендер.)

3.1.4 ДИСКРИМИНАЦИЯ ТРАНСГЕНДЕРНЫХ ЛЮДЕЙ В СФЕРЕ ТРУДА

Ответы на вопрос «Ваша профессия, кем работаете сейчас и кем хотели бы работать?» показали, что транс* люди заняты в самых разных сферах: нам встретились творческие, социальные, технические, научные специальности. Есть как инженеры и биологи, так и хозяйственные работники, врачи, учителя и преподаватели, а также продавцы, менеджеры, парикмахеры, дизайнеры и т.д. Некоторые ответившие отдельно отмечали, что довольны своей работой. Одновременно, очень многие из участников опроса вынуждены зарабатывать на жизнь фрилансом или подработками, несмотря на желание иметь стабильный источник дохода, либо имеют работу, совсем непохожую на желаемую. У 33% опрошенных нет постоянного источника дохода (из них 15 человек младше 18 лет), и лишь 23% оценивает свое финансовое состояние как хорошее. Но эти цифры выглядят на удивление позитивно, если знать, каких усилий может стоить трансгендерным людям трудоустройство.

79 (22%) респондентов указали, что у них были проблемы с получением образования. Для многих препятствием к самореализации становится гендерное разделение при профориентации, основанное на стереотипах выбора профессий. С несоответствием документов внешности связаны невозможность продолжить образование и работать по профессии; по той же причине возникают проблемы с трудоустройством:

Невозможность устроиться на ту работу, где изначально условие м[ужской] пол.
(А., 22 года, транссексуальный мужчина.)

Работа. Не могу найти, как девушка, работу по профессии.
(М., 32 года, транссексуальная женщина.)

Приходилось все время доказывать, что документы мои, не брали на работу.
(Д., 31 год, транссексуальный мужчина.)

Были проблемы при приеме на работу, пока учился. В основном работодатели пренебрежительно отказывали. Несколько раз подвергался оскорблениям напрямую.
(Э., 27 лет, транссексуальный мужчина.)

Работа – практически везде перезванивали, получая мое резюме, с удивлением переспрашивали, услышав практически мужской голос и отказывали после собеседования, когда без объяснений, когда "ваша внешность не подходит".
(А., 27 лет, транссексуальный мужчина.)

Хочешь устроиться на работу, тебя приветливо встречают в отделе кадров: "Присаживайтесь молодой человек!" А потом видят документы и просто выпроваживают прочь, не дав и слова сказать. И хорошо если без криков и оскорбительств.
(С., 24 года, транссексуальный мужчина.)

Прихожу (устраиваться на работу) – короткое собеседование (а я плюс ко всему инвалидка, 3-я группа, то есть выбор "работ" не ахти какой), ну и после вопроса "а не пидор ли ты?", и моего объяснения кто я такая... В общем, через минут 40 расспросов я спокойно иду домой – с оптимистичным "Мы вам позвоним..."
(И., 27 лет, транссексуальная женщина.)

Отказы в трудоустройстве на собеседовании без объяснения причин.
(Я., 22 года, транссексуальный мужчина.)

28% респондентов указывают, что подвергались дискриминации на работе. Это не только *непримение коллективом на работе, невозможность раздеться в мужской раздевалке* (В., 33 года, транссексуальный мужчина), но и *циснормативные корпоративные требования: в некоторых местах работы порой требуют, чтобы люди в их организации одевались "прилично", т.е. от меня требовали женственной одежды и поведения.* (R., 21 год, транссексуальный мужчина.)

Проблемы возникают и в давно знакомом трудовом коллективе, когда человек начинает переход (см. ниже). *Вынуждена была уйти с работы, где проработала больше 20 лет.* (О., 54 года, транссексуальная женщина.) *На работе отказываются принимать меня за представителя муж. пола, несмотря на процесс перехода и официальное подтверждение. Грозят уволить, если я что-то буду делать дальше.* (M., 36 лет, транссексуальный мужчина.)

Карьера транс* людей часто затруднена не по причине личных способностей, а из-за неприятия со стороны коллег или тех, кто по долгу службы обязан защищать интересы трудящихся: *"Косые взгляды" на работе, предвзятое отношение и, следовательно, невозможность продвижения по службе* (G., 23 года, бигендер); *хотел обратиться к гос[ударственному] инспектору по труду по поводу нарушения ТК работодателем, она в грубой форме отказалась меня выслушать по причине моего внешнего вида* (H., 25 лет, транссексуальный мужчина).

Отдельной проблемой для транс* людей становится подтверждение своего трудового опыта и стажа. *Не устроиться на работу, все, что написано в трудовой, мне не пригодится (все в женском роде и профессия тоже не та) так что, считай непонятно где и кем работал до 35 лет* (A., 35 лет, транссексуальный мужчина). *На новой работе несколько лет назад при получении зарплаты мне пришлось вызвать свидетелей, которые подтвердили соответствие паспорта и личности* (N., 34 года, транссексуальный мужчина).

Из этих данных можно сделать вывод, что найти постоянную работу для транс* человека – настоящее достижение. Работодатели обращают основное внимание не на трудовые качества и опыт потенциального работника, а на его личные характеристики, которые зачастую не имеют никакого отношения к успешному выполнению рабочих задач. Коллектив, как правило, не только не оказывает поддержки транс* коллеге, но и сознательно чинит такому человеку препятствия. Наконец, трудовая деятельность транс* человека осложняется множеством формальных пробелов в законодательстве и образцах документов (таких как трудовая книжка; например, многие транссексуальные люди вынуждены были «потерять» трудовой стаж, что сказалось на их конкурентоспособности и начислениях, зависящих от общего трудового стажа). Стоит отметить, что от такой ситуации терпят негативные последствия не только трудоспособное транс* население; однако для многих работодателей собственные фобии оказываются значимее профессиональных задач. На этом фоне цифры о трудовой занятости в очередной раз показывают упорство и терпеливость транс* людей, к которому их вынуждает российское общество.

Наше исследование не ставило себе отдельной целью выявить количество транс* людей, занятых в проституции. Тем не менее, личные истории показывают, что достаточно много транссексуальных женщин работает в этой сфере, на этот выбор их толкают финансовые проблемы (см. главу 3.2.1 «Медицинские потребности») и дискриминация в сфере труда (см. главу 3.1.3. «Дискриминация трансгендерных людей в сфере труда»).

3.2 ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ НЕПРИЗНАНИЕ

Дискриминация в повседневности делает жизнь транс* людей очень сложной, и осложняет даже те ее стороны, которые у большинства людей не вызывают никаких проблем. Однако негативное отношение и дискриминирующие действия в кругу общения и сотрудничества – лишь один из пластов угнетения транс* людей. Отрицание прав транс* людей на «обывательском» уровне дополняется непризнанием институциональным – то есть непризнанием со стороны экспертов, обладающих исключительными знаниями и полномочиями. Если друзей, близких, и даже – в какой-то степени – работодателя выбирают, то с врачами, фармакологами, психологами, юристами и другими специалистами узкого/специфического профиля ситуация сложнее. Их количество ограничено, а компетенция эксклюзивна. То есть транс* люди зависимы от этих специалистов, как и все остальные. В случае с транс* людьми ситуация усугубляется тем, что официальные и профессиональные нормы, по которым вынуждены действовать специалисты, зачастую совершенно не способны обеспечить права получателя услуг. Наконец, специалисты тоже руководствуются своими стереотипами и могут даже при нормативном закреплении прав трансгендерных людей отказываться предоставлять свои профессиональные услуги. Далее мы подробнее опишем названные проблемы, используя цитаты из ответов людей, которые столкнулись с ними.

3.2.1 МЕДИЦИНСКИЕ ПОТРЕБНОСТИ

ДОСТУП К ОБЩИМ МЕДИЦИНСКИМ УСЛУГАМ – ДИСКРИМИНАЦИЯ ПО ВНЕШНОСТИ

Специфические проблемы трансгендерных людей в области медицины можно разделить на две категории: доступ к медицинским услугам, связанным с транссексуальностью, и доступ к общим медицинским услугам. Медицинский специалист любого профиля может оказывать на должном уровне услуги трансгендерным людям, при наличии минимальных знаний о трансгендерности и соответствующего опыта. На практике трансгендерные люди не получают должного медицинского обслуживания. Трансгендерная идентичность и поведение стигматизируется обществом, и многие трансгендеры предпочитают скрывать свою идентичность. Трансфобия и дискриминация в медицинских учреждениях и (в некоторых случаях) дискомфорт от собственного тела приводят к тому, что трансгендерный пациент предпочитает вовсе не обращаться к врачам. Таким образом, транс* люди часто не занимаются профилактикой и своевременным лечением обычных медицинских проблем.

Затрудняюсь пойти к врачу по паспорту. (Я., 33 года, транссексуальный мужчина.)

Если необходимо лечь в больницу, то кладут в женскую палату, что само по себе несколько неудобно и унизительно. Стараюсь избегать посещения мед[ицинских] учреждений. (Ж., 24 года, транссексуальный мужчина.)

Отвращение к собственному телу нередко провоцировало отказ от медицинской помощи – дабы не показывать это самое тело врачам. Да и не жалко его. (В., 29 лет, транссексуальный мужчина.)

Вместо оказания медицинских услуг я становился предметом бурных споров и прилюдных массовых обсуждений между медработниками в присутствии посторонних лиц. (С., 25 лет, транссексуальный мужчина.)

Хамство со стороны медицинских работников при обращении за больничным листом обычно было связано с тем, что я "не выгляжу как ФИО"...
(М., 35 лет, транссексуальный мужчина.)

Крайне негативное отношение медицинского персонала при обращении в медучреждение, в т.ч. в платную клинику. Приходилось искать посредников.
(Д., 30 лет, транссексуальный мужчина.)

Доступ к специфическим медицинским услугам для транс* людей. Недоступность специалистов узкого профиля

Операция по коррекции пола – важная часть лечения расстройства (дисфории) гендерной идентичности. Для многих транссексуальных людей это единственный способ получить документы своего гендера, привести внешность в соответствие со своими внутренними ощущениями, социализироваться в обществе.

Коррекция, или смена, пола (для которой в разговорной речи применяется также термин «переход») – это длительный процесс, включающий в себя подтверждение диагноза, гормональную коррекцию, хирургическую коррекцию анатомических половых признаков (и, при желании, косметическую коррекцию лица и тела) и смену документов. Весь переход может занимать от года до нескольких лет.

После длительного периода наблюдения у врача-психиатра и установления диагноза «транссексуальность» человек по результатам специальной комиссии получает направление на операцию и смену документов. 70% наших респондентов, идентифицирующих себя как транссексуалы, планируют начать процесс коррекции пола или уже находятся в процессе перехода. 36% респондентов, нуждающихся в коррекции пола, не имеют возможности пройти комиссию в городе проживания, так как ее там просто нет:

Нужно ехать в Москву получать заключение, а для меня это сложно.
(Л., 39 лет, транссексуальная женщина.)

Нередко уже наблюдение у психиатра и прохождение комиссии становится для пре-оп транссексуалки/транссексуала огромным стрессом:

Долго не могла найти эндокринолога, в настоящее время не могу найти нормальную, не мракобесную комиссию психиатров. (М., 32 года, транссексуальная женщина.)

Следующий этап коррекции – хирургическая коррекция пола. Она может состоять из нескольких этапов или же ограничиться одним вмешательством, в зависимости от возможностей и приоритетов человека. Однако хотим отметить, что в некоторых случаях этот этап может являться исключительно требованием общества и сложившейся в России системы получения транссексуальными людьми документов с измененной графой «пол».

54% ответивших отмечают, что им не хватает квалифицированной медицинской помощи в родном городе. Те специалисты, которых удается найти, зачастую недостаточно квалифицированы. 37% наших респондентов говорят о недоступности квалифицированного эндокринолога, 40% вынуждены самостоятельно подбирать схему и препараты заместительной гормональной терапии, 42% не могут приобрести необходимые им гормональные препараты; 10% недовольны качеством эпиляции.

Кроме того, даже в городах-миллионниках России (в цитате название города не показано для анонимности) эксперты могут вести себя неадекватно:

Это было, конечно, давно, но и до сих пор психиатры в нашем городе при проведении экспертиз унижают и издеваются. Поэтому люди ездят в другие города.

(А., 39 лет, транссексуальный мужчина.)

Несовершеннолетие транссексуалки/транссексуала также оказывается препятствием к проведению операции.

До 18 лет хирург не согласился делать полную мастэктомию... В 17 лет сделал только редукционную маммопластику по максимуму.

(А., 22 года, транссексуальный мужчина.)

ФИНАНСОВАЯ НЕДОСТУПНОСТЬ ЛЕЧЕНИЯ ГЕНДЕРНОЙ ДИСФОРМИИ И ЕЕ СОЦИАЛЬНО-МЕДИЦИНСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Все процедуры в ходе перехода в России оплачиваются из собственных средств транссексуальных людей. Серьезных затрат требует заместительная гормональная терапия, включающая в себя не только приобретение препаратов, но и регулярные анализы для коррекции курса. Прием у эндокринолога – еще одна большая статья расходов. Само обследование для постановки диагноза и выдачи разрешения на операцию чаще всего также является платным. Особенно, если человек из-за недостаточно успешной социализации после перехода не имеет высокооплачиваемой работы, или находится в депрессии. 60% испытывают сложности при накоплении нужной суммы для операции. 31% боится, что собрать требуемую сумму для них невозможно. То, что пациенты, независимо от своего состояния, должны сами искать деньги на свое лечение, выглядит еще более жестоко, если учесть, что зачастую в такой ситуации из-за трансфобии общества отсутствует поддержка близких людей.

По причине отсутствия или финансовой недоступности специалиста, 41% респондентов, принимающих или планирующих начать прием заместительной гормональной терапии, вынуждены самостоятельно подбирать схемы и препараты. Многие транссексуалы начинают прием гормонов задолго до первых консультаций с врачом. Подобные вынужденные практики «самолечения» и «самопомощи» зачастую опасны для здоровья, вплоть до летальных исходов²⁵. 42% имеют проблемы с приобретением гормональных препаратов. 61% респондентов считают необходимым внесение гормональных препаратов в список жизненно необходимых лекарственных средств.

43% совершивших или планирующих операцию по коррекции пола недовольны ее качеством или боятся неудовлетворительного результата.

---

²⁵Transrespect vs. Transphobia, p.74.

25% респондентов, совершивших или планирующих совершить операцию, не имеют финансовой возможности оплатить услуги квалифицированного эндокринолога.

35% не имеют средств на то, чтобы сдавать анализы в том количестве и так часто, как это необходимо.

15% не могут позволить себе эпиляцию по причине высокой стоимости.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА. АДАПТАЦИЯ ПОСЛЕ ПЕРЕХОДА

Психологическая помощь в различных формах необходима транс* людям разных возрастов и состояний. О неприятии себя и своей внешности до операции, постоянном отвращении при взгляде в зеркало говорили многие наши респонденты. Синдром гендерной дисфории нередко характеризуется продолжительной депрессией и попытками суицида. Ситуация усугубляется в случае, когда операция представляется невозможной:

Среди ответов на вопрос «О чем Вы мечтаете?» многие респонденты разных возрастов указывали на подавленность, депрессию, пессимизм:

Уехать, уйти, убежать, скрыться. В идеале – умереть побыстрее. Тогда хоть раздражать окружающих перестану. (Д., 34 года, транссексуальная женщина.)

Скорее закончится все это. Больше мне не о чем мечтать.
(М., 19 лет, транссексуальный мужчина.)

Никогда не родиться. (В., 30 лет, транссексуальный мужчина.)

Зачем терять напрасно душу? (А., 43 года, транссексуальная женщина.)

Не все ли равно? (Н., 22 года, транссексуальный мужчина.)

У меня кончились мечты (В., 24 года, транссексуальный мужчина.)

Бывают случаи, когда даже хирургическая коррекция и смена документов сразу не дают транссексуальным людям ощущения гармонии в своей жизни — требуется большая и длительная процедура психологической адаптации.

Тем не менее, подавляющее большинство транссексуальных людей довольны своей новой социальной ролью, не жалеют о коррекции пола, многие отмечают, что по-настоящему счастливыми смогли стать только в новой жизни. Нужно отметить, что некоторые транс* люди осознают, что другим по разным причинам еще хуже и сложнее (то есть даже в такой сложной ситуации они не обязательно виктимизируют себя):

Мне не на что жаловаться в принципе. У многих все гораздо хуже.
(А., 26 лет, транссексуальный мужчина.)

3.2.2 ЮРИДИЧЕСКИЕ СЛОЖНОСТИ. ПРОБЛЕМЫ С ДОКУМЕНТАМИ

ДОКУМЕНТЫ

43% ответивших трансгендерных людей испытывали проблемы из-за несоответствия внешности и документов. В этой сфере транс* люди настолько не защищены, что имеет смысл скорее писать не о том, какие практики существуют в России сегодня, а о том, что требуется сделать (см. раздел 4). Транссексуалы могут обратиться в органы ЗАГС для смены документов, но зачастую при наличии медицинского заключения с диагнозом от них требуют еще и хирургической коррекции пола. Данное требование является незаконным, но повторяется из раза в раз, так как в России до сих пор не разработан документ установленной формы, на основании которого чиновники из ЗАГСов могут вносить изменения в графу «пол» в свидетельстве о рождении, на основании которых вносятся изменения в паспорт и иные документах (трудовая книжка, водительские права, страховое свидетельство и пр.)

Проблемой была смена документов – требование справки о проведенной хирургической коррекции до смены паспорта и свидетельства о рождении. Сам я считаю полную «хирургическую коррекцию» добровольной кастрацией!!!!!!! Человеку без пола и возможности к репродукции, конечно же, можно выдать любые документы, он уже не опасен. (С., 34 года, транссексуальный мужчина.)

Отсутствие документов, соответствующих внешности, затрудняет многие обычные для трансгендерных людей действия:

Невозможно устроиться на работу, получить медицинское обслуживание, снять квартиру, получить кредит, сложно купить проездные билеты и пользоваться междугородним транспортом и т.п... Невозможно продолжить образование и работать по профессии... (С., 25 лет, транссексуальный мужчина.)

78% респондентов считают, что постановка диагноза "транссексуализм" (разрешение психиатрической комиссии на коррекцию пола) является достаточным основанием для смены паспортного пола, и далее человек вправе самостоятельно решать количество и порядок изменений. Лишь 17% ответивших полагают, что для смены паспортного пола необходимо осуществить хотя бы одну операцию.

За отмену графы «пол»/ возможность указывать пол в документах по желанию/ со слов/ возможность выбора из более чем двух вариантов пола высказались 7 человек.

3.3 ПОТРЕБНОСТЬ В ИНФОРМАЦИИ, ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ: ЗАЧЕМ ВСЕМУ ОБЩЕСТВУ ЗНАТЬ О ЖИЗНИ ТРАНСГЕНДЕРНЫХ ЛЮДЕЙ?

Особая проблема, с которой сталкиваются наши респонденты – доступ к информации о трансгендерности, особенно в ранние периоды жизни. Транссексуалки и транссексуалы осознают свою гендерную идентичность и отличия от сверстников раньше, чем другие транс* люди – еще до того, как могут получить информацию о существовании трансгендерности откуда-либо. Из-за этого транс* люди считают себя неправильными, уродами, оторванными от общества, «мутантом с женским телом и мужским мозгом» (Л., 20 лет, транссексуальный мужчина). О пережитых или испытываемых проблемах с самоопределением говорят 57% участников опроса; от одиночества страдали в какой-то момент жизни 61%.

Сложно получить информацию, связанную с трансгендерностью. Недостаток информации о трансгендерности в первую очередь сказывается на самих трансгендерных людях, которые не имеют пространства и инструментов для осмысления своего жизненного опыта.

Для обмена информацией и опытом по коррекции пола транссексуалы создали множество сайтов и форумов в интернете, где можно узнать о деталях перехода, получить совет и поддержку.

Качество информации, получаемой из социальных сетей и специализированных сайтов, может быть высоким – уже потому, что авторами ресурса зачастую являются люди, которые сами заинтересованы в решении описываемых проблем. Но гарантии достоверности здесь нет.

Наиболее часто упоминающиеся нашими респондентами источники информации «по теме» в интернете:

<http://ftmperehod.com>

<http://transgender.ru>

<http://transvestit.ru>

<http://vk.com>

<http://genderfree.net>

<http://shemale.bestforums.org>

<http://trans-tema.ru>

<http://livejournal.ru>

<http://diary.ru>

<http://ru-antidogma.livejournal.com>

<http://transsexuals.ru>

<http://ftm.lesbiru.com>

<http://www.ftmrus.info>

Большинство заполнивших опросник транс* людей считают, что обществу необходимо просвещение в вопросах трансгендерности (71%). 64% считают, что необходимо просвещение работодателей. 59% высказались за проведение общественных мероприятий и адекватное освещение трансгендерных людей в СМИ. Просвещение широкого общества будет вести к уменьшению жестокости по отношению к транс* людям.

Вместе с тем, недостаток объективной, достоверной, профессиональной информации об особенностях гендерного выражения и идентичности – проблема не только для транс* людей, но и для всего общества. Зачем «широкой общественности» знать о трансгендерности и бороться с дискриминацией в этой сфере?

Во-первых, дискриминация одной категории членов общества свидетельствует о том, что другие тоже находятся в зоне риска. В большинстве случаев правовое и социальное положение транс* людей в отдельном государстве совпадает с общей локальной ситуацией в сфере прав человека и развития гражданского общества. Кроме того, у каждого человека могут появиться не цисгендерные дети.

Почти всегда транс* люди разных возрастов – носители богатого и непростого жизненного опыта. Многим окружающим есть о чем узнать (или даже поучиться) у трансгендерных людей. Транс* люди не только просят у государства и общества поддержки, защиты и помощи, но и у них самих можно поучиться целеустремленности, работоспособности, стойкости и чутью, которые им вынужденно приходится развивать в себе, живя в обществе.

Иногда я вижу парней, самых обычных парней, которые занимаются черти чем, выглядят черти как, не имеют никаких желаний и стремлений. И тогда я думаю: "Твою мать, чувак, если бы я был в твоём теле, я бы столько всего сделал, столько всего, меня бы ничего не останавливало!!" Но потом я понимаю – именно то, кем я родился и то, чем являюсь, развило во мне стремление к своей цели. Я ценю все, что мне достается, потому что все это – плоды моего же труда.

(Е., 21 год, транссексуальный мужчина.)

4. КАК ОБЩЕСТВО МОЖЕТ ПОМОЧЬ ТРАНСГЕНДЕРНЫМ ЛЮДЯМ

В западных исследованиях принято делать раздел Policy notes («Рекомендации»), в котором авторы суммируют выводы своей работы и вносят предложения и рекомендации по улучшению жизни и развитию изученной части общества, исправлению и смягчению негативных последствий описанных социальных явлений. Эти рекомендации адресованы чиновникам разных уровней, законодателям, правоприменителям, экспертам министерств и ведомств – тех, кого называют decision-makers (людьми, принимающими решения). Такой раздел решили сделать и мы. В Западной и Северной Европе это решение не требовало бы объяснения: там взаимодействие, консультация с социальными исследователями и принятие в учет результатов их работы стало неотъемлемым условием работы политиков. Публикуя брошюру в России, мы считаем выработку рекомендаций частью активистской работы. Без сбора и анализа информации о зарубежном опыте, невозможно построить долгосрочную программу правозащиты в России. Даже если сегодня воплощение рекомендаций кажется безнадежно далеким от практики, важно подойти к моменту, когда их осуществление станет возможным, с внятным перечнем нужд и требований транс* людей. Международные тенденции и успехи правозащитников это только подтверждают.

Мы использовали разные материалы – международные мониторинговые отчеты, тексты официальных документов, мнения опытных активистов, а также слова наших респондентов – для того, чтобы лучше понять, как общество может помочь трансгендерным людям.

4.1 РЕКОМЕНДАЦИИ ПОЛИСИ-МЕЙКЕРАМ.²⁶ ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ ПО УЛУЧШЕНИЮ УСЛОВИЙ ЖИЗНИ ТРАНСГЕНДЕРНЫХ ЛЮДЕЙ В ОБЩЕСТВЕ

Актуальность и приоритетность того или иного направления зависит от локального контекста, но, как правило, все они требуют внимания политиков, законодателей, работников исполнительных и судебных органов, экспертов в юридической, образовательной и медицинской сферах, а также всех, кто влияет на мнение широких кругов – будь то СМИ, церковь или люди искусства. Ниже кратко представлены основные, на наш взгляд, направления работы по улучшению условий жизни трансгендерных людей в российском обществе.

а) обеспечение защиты жизни транс* людей от насилия наравне с остальными (разработка антидискриминационного законодательства; включение трансфобии в число мотивов ненависти, отягчающих состав преступления; мониторинг правоприменения по делам с трансгендерными людьми, выступающими в качестве пострадавших/заявителей;

б) объективное и достоверное информирование общества о трансгендерности. Освещение преступлений по мотивам трансфобии. Мониторинг СМИ на предмет недостоверных и искаженных публикаций о трансгендерных людях. Обеспечение доступа к научно подтвержденным данным по вопросам трансгендерности – в объеме, необходимом для формирования терпимого отношения к транс* людям у всего общества, и в объеме, необходимом для исполнения своих функций экспертами, помощь которых может понадобиться транс* людям. Исключение транссексуализма из списка психических отклонений является спорным вопросом в сообществе, которое опасается в этом случае лишения возможности получать лечение.

в) ликвидация пробелов, ошибок и дискриминационных положений в области правового оформления прав трансгендерных людей. Многие юридические положения относятся лишь к транссексуалам и транссексуалкам, не охватывая значительную часть транс* людей. Необходимы **юридическое признание гендера**; помощь в сфере документального оформления коррекции пола; исключение любых физиологических изменений из списка требований для административной коррекции пола. Процедура смены паспортного пола должна быть оперативной, прозрачной и доступной; требуется разработка единой формы справки для смены паспортного пола.

г) снижение повышенных рисков трансгендерных людей в сфере здоровья и медицины. Транс* люди имеют равное с остальными людьми право на помощь в сфере здравоохранения и доступ к медицинским услугам без дискриминации на основании гендерной идентичности – в том числе по вопросам, не связанным с трансгендерностью пациентки/пациента. Необходим мониторинг случаев отказа от предоставления медпомощи.

---

²⁶ *Полиси-мейкеры – лица, определяющие политику.*

Индивидуальные особенности трансгендерных людей должны учитываться как отдельными врачами (повышение квалификации работы с транс* пациентами/пациентками), так и на уровне общей медико-социальной политики (предупреждение самоубийств, доступность необходимых медицинских обследований и программ, обучающие курсы для медиков, контроль и оценка качества услуг здравоохранения).

Транссексуальным людям необходим доступ к соответствующим услугам по коррекции пола: психологические, эндокринологическая, хирургическая экспертизы без необоснованных требований. Необходимость комиссии из 5 психиатров в РФ вместо одного психотерапевта (как в США) создает огромные сложности на практике. Покрытие страхованием операций по коррекции пола, доступ к бесплатным операциям по коррекции пола и сопутствующим медицинским услугам улучшит качество жизни транссексуальных людей.

г) социальное включение. Социальное включение транс* людей входит в интересы каждого гражданского общества. Российские транс* люди сегодня нуждаются в борьбе с дискриминацией по внешности, юридической защите в области трудоустройства, съема жилья, доступа к кредитам, пребывания в общественных местах, горячей линии/группах поддержки/бесплатном консультировании по вопросам социального устройства жизни.

4.2 ЗАЩИТА И ПРИЗНАНИЕ ТРАНСГЕНДЕРНЫХ ЛЮДЕЙ: ПОЗИТИВНЫЕ ПРИМЕРЫ ИЗ МИРОВОГО ОПЫТА

Пункты из части 4.1 в основном чрезвычайно далеки от реализации в большинстве стран. Ниже мы приводим данные о пока что немногочисленных (но растущих в числе) позитивных тенденциях в сфере обеспечения и защиты прав трансгендерных людей.

Наша цель – не перечисление достижений в положении транс* людей. Полный перечень сделать проблематично, для этого потребовалась бы серьезная правовая экспертиза. Мы стремимся показать через примеры, какими разными могут быть первые шаги общества в поддержку транс* людей.

Включение трансфобии в перечень мотивов ненависти – один из важнейших шагов для защиты жизни трансгендерных людей. Трансфобия может упоминаться непосредственно в законе (Новая Зеландия), а может признаватьсяотячающим обстоятельством состава преступления решением суда – и такое решение становится прецедентом для других подобных дел (США).

Законное признание гендерной идентичности в разных формах происходит во все большем числе государств. Австралия предусматривает в графе паспорта «пол» ответ Х наряду с М (для мужского) и F (для женского).

Германия предоставляет интерсексуалам возможность фиксировать свое состояние в свидетельстве о рождении. Аргентинский пример приводится в качестве образцового с точки зрения юридической техники. Важное его положение связано с тем, что он не требует каких-либо физических модификаций для документального оформления смены гендера. Кроме того, отдельная статья признает важность использования приобретенного трансгендерным человеком имени при обращении, в записях и других процедурах или при обслуживании в публичных и личных пространствах.²⁷

Распространяется понимание того, что обеспеченная государством помощь в операции по смене пола помогает избежать случаев «самолечения». В Нидерландах, Дании, Швеции специальные медицинские институты оказывают транс* людям квалифицированную помощь в разных формах.

Отмена принудительной стерилизации в Швеции стала важным шагом к признанию родительских прав и возможностей транс* людей.

Официально признано гендерно-нейтральное местоимение *hen* в шведском, которое может по желанию людей употребляться по отношению к ним вместо «он» и «она», и не обладает при этом негативной окраской как «оно» или «это».

Защита от дискриминации при трудоустройстве, избрание на должности (будь то городская администрация, как в США, или парламент страны, как в Японии) перестает быть чем-то невообразимым.

Проявления признания в обществе и культуре: участие в конкурсах красоты, съемках для модельных агентств.

Мероприятия в Международный день памяти трансгендерных людей (20 ноября), организация акций помощи для малообеспеченных транссексуальных людей.

4.3 ПРИОРИТЕТЫ В ПОМОЩИ ТРАНС* ЛЮДЯМ В РОССИИ. ГОВОРЯТ РЕСПОНДЕНТЫ И АКТИВИСТЫ

Что считают первоочередным сами трансгендерные люди в сегодняшнем российском контексте? Какой помощи ждут, а о какой еще только размышляют – нужна ли она им? Мы попытались выяснить ожидания, запросы и пожелания респондентов.

На вопрос «Какой помощи не хватает лично вам в данный момент?» респонденты указали потребность в следующих видах поддержки:

Медицинской	152 (51%)	Финансовой	114 (39%)
Правовой	128 (43%)	Другой	24 (8%)
Психологической	168 (57%)		

²⁷Перевод текста закона на русский язык доступен здесь: <http://transcoalition.info/laws/argentina-2012>

В правовой сфере респонденты отметили необходимость следующих видов помощи:

Семинары	89 (32%)
Личное консультирование	183 (66%)
Составление необходимых документов	193 (69%)
Представление интересов в суде и иных органах и организациях	161 (58%)
Помощь в вопросах оформления документов на детей и родителей	130 (47%)
Помощь в вопросах, связанных с призывом в армию, военным билетом	121 (43%)
Другое	6 (2%)

Наиболее важными видами психологической поддержки респонденты считают:

Групповую терапию (тренинги)	134 (38%)
Личное консультирование	294 (83%)
Беседы с родителями (родственниками)	215 (61%)
Телефон доверия для трансгендерных людей	208 (59%)
Другое	23 (7%)

Распределение запроса на виды помощи среди участников анкетирования:

Возможность получить квалифицированную помощь у себя в городе	265 (64%)
Предоставление жилья на время обследований и операций	104 (25%)
Внесение гормональных препаратов в список жизненно важных, необходимых лекарственных средств	241 (58%)
Введение пожизненных рецептов на гормональные препараты	253 (61%)
Квотирование, спонсирование или любой другой вид снижения цены на операции	228 (55%)

Правовая помощь (документы, брак, родительство, работа, учеба)	296 (72%)
Просвещение чиновников, работодателей	263 (64%)
Психологическая помощь	271 (66%)
Наличие мест для безопасного общения и самовыражения	216 (52%)
Продвижение интересов трансгендерных людей в обществе и на государственном уровне	228 (55%)
Подготовка, обучение специалистов по вопросам трансгендерных людей (эндокринологов, хирургов, юристов, чиновников)	313 (76%)
Проведение различных общественных мероприятий, направленных на воспитание толерантности в обществе по отношению к трансгендерным людям, адекватное освещение в СМИ	238 (58%)
Брошюры для представителей правопорядка, врачей, юристов, их просвещение в области трансгендерности	224 (54%)
Просвещение общественности по вопросам трансгендерности	278 (67%)
Другое	47 (11%)

Респонденты также приводили собственные ответы не из предложенного списка, включившие помощь с поиском работы, депатологизацию трансгендерности, однополые браки, гендерно-чувствительное воспитание детей, запрет на использование образа транссексуальных людей в СМИ как развлекательных, визуализацию присутствия трансгендерных людей в обществе, развитие науки и хирургии, просвещение религиозных лидеров.

В целом можно отметить, что индивидуальная поддержка в данный момент пользуется большим спросом, чем групповая, а консультативные и экспертные формы помощи не менее важны, чем материально-финансовые. Какие-то требования относятся к первейшим necessities, какие-то – к пожеланиям, какие-то воспринимаются как мечта (впрочем, в российских условиях в эту категорию могут попадать все предыдущие). Реальное предоставление большинства необходимых видов помощи невозможно без официальных преобразований. С чего должна начинаться работа по поддержке транс* людей в России, из ответов не вполне очевидно. Что является первоочередным для транс* активизма в России? Какие цели нужно ставить перед собой прежде всего?

Как в условиях ограниченных ресурсов правильно расставить приоритеты между оказанием помощи сообществу и гражданской (общественной, юридической, политической) борьбой за признание прав трансгендерных людей? Каким может быть взаимодействие между транс* активизмом и ЛГБ-активизмом в России? Какой тактикой руководствоваться, выдвигая требования в защиту интересов трансгендерных людей: оглашать сразу полный список этих требований, либо добиваться улучшения ситуации шаг за шагом, через компромиссы и "малые успехи"? Мы обратились с этими вопросами к нескольким представителям, имеющим опыт в сфере защиты и поддержки интересов российских трансгендерных людей.

Необходимо работать на развитие дискурса, культурной среды, мобилизацию сообщества, расширение пространств толерантности по отношению к транс* людям. Политические успехи возможны лишь при сильном движении и общей политической либерализации в стране. (...) Помощь должна быть связана и с поднятием самосознания транс* людей, так, чтобы часть людей, ее получивших, не исчезла, а была в большей степени готова к публичной борьбе.

либертарное, арт и квир активист

Кто-то – хороший лоббист, кто-то пишет статьи и работает с ресурсами интернета, кто-то – правозащитник, кто-то делает мероприятия, кто-то отвечает за форумы... Кто то, как я, работает в плане: человек – человек или равный – равному. Очень хорошо, если всем удастся общаться, встречаться и вырабатывать общую политику на благо трансгендеров.

транс-активист

Если говорить о правовом поле, то в России необходимо принять закон о признании гендерной идентичности, в котором будет четко прописано, что для изменения гражданского пола не требуются никакие диагнозы и медицинские вмешательства. Далее, необходимо принятие комплексного антидискриминационного законодательства, включающего трансгендерных людей. Также необходима разработка закона о домашнем насилии и повышение числа кризисных центров и шелтеров для жертв домашнего насилия, в которые будут иметь доступ трансгендерные люди. В более отдаленной перспективе нужно требовать опциональности графы "пол" во всех документах. (...) Дело не в правах, а в изменении культуры и общественного мнения. Потому что можно разными путями добиться принятия нужного законодательства, но если общество вас будет презирать, это не сильно поможет. (...) Они [ЛГБ-активисты] ставят свои проблемы (однополые браки и т.п.) выше, чем проблемы, с которыми сталкиваются трансгендеры, считают, что борьба с гомофобией важнее, чем борьба с трансфобией (а то и вообще отказываются ее признавать как отдельный вид угнетения), отказываются рефлексировать на тему своих цисгендерных, а в случае геев, и мужских привилегий. (...) Актуальна работа с феминистским движением по ряду общих тем, таких как право распоряжаться своим телом, по вопросам насилия и борьбе с пересекающимися дискриминациями.

транс-феминистка

В вопросе совершенно необоснованно отсутствуют самые главные для транссексуалов "медицинские" права. Квалифицированная качественная медицинская помощь как минимум психиатра, эндокринолога и хирурга – это безусловный приоритет для каждого транссексуала (не будем забывать, что прием гормонов, в отличие от психиатрии и хирургии, идет пожизненно). (...) Сначала хорошо бы определиться, кому мы выдвигаем требования. Обществу? Российскому обществу практически безразлично, какие требования к нему предъявляют. Правительству? Тогда какому именно Министерству? Каждому из них может быть предъявлен свой список. Однако специфика любой работы такова, что из большого списка будут выбраны какие-то задачи, те самые "малые шаги". Поэтому, по мнению Группы "FtM-Феникс", правильная тактика – это четкий список проблем (а не "требований"!) и четкая расстановка приоритетов в их решении (что сделать в первую очередь?). Могу с восхищением привести в пример Кыргызстан, где ЛГ(Б)- и транс-активистам удалось построить диалог и рабочие отношения с врачами и Минздравом и совместно разработать процедуру изменения пола. Это прекрасный образец для подражания.

Руководитель Группы "FtM-Феникс"

4.4 ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ПАМЯТКА ДЛЯ ЦИСГЕНДЕРНЫХ АКТИВИСТОВ, РАБОТАЮЩИХ С ТРАНСГЕНДЕРНЫМИ ЛЮДЬМИ

Улучшение жизни транс* людей зависит от множества факторов – защита их от насилия, информирование общества на тему гендера и трансгендерности, ликвидация юридических пробелов в законодательстве, совершенствование системы здравоохранения. Эти изменения не могут быть совершены маленькой группой энтузиастов; они требуют активного участия официальных институтов, признания профессионалов, а также какого-то времени. Вместе с тем, повседневное общение транс* людей с окружающими могут сделать менее проблемным и напряженным элементарные знания и этикет. Мы завершаем брошюру памяткой для цисгендерных активистов, работающих с трансгендерными людьми. Но эти простые пункты могут быть полезны не только узкому кругу профессионалов и профессионалок, волонтеров и волонтерок. Их стоит использовать каждому, кто считает важными человеческое взаимоуважение, а также борьбу с дискриминацией, жестокостью и иррациональными предрассудками в обществе.

В базовых вещах трансгендерные люди ничем не отличаются от цисгендерных (то есть не трансгендерных). Они точно так же нуждаются в уважительном отношении, внимании, вежливом обращении. Чаще всего особые сложности трансгендерных людей возникают в результате недостатка информации у окружающих. Несколько несложных правил общения, учитывающих существование трансгендерных людей, помогут вам не попасть в глупую ситуацию и не обидеть собеседника:

1. Не делайте поспешных выводов о гендере человека. Помните, что все ваши предположения базируются на стереотипах. Гендер человека не всегда очевиден! Если у вас есть хоть малейшее сомнение, задайте вопрос (лучше всего, наедине), в каком роде к человеку лучше обращаться.

2. Всегда используйте то имя, те местоимения и тот грамматический род, каким человек представился, – как в устной речи, так и в переписке; как лично, так и при разговорах с третьими лицами. Бывают случаи, когда паспортное имя и паспортный пол человека используются лишь в официальных документах, и человеку может быть неприятно слышать их в бытовых ситуациях. Нередко трансгендерному человеку приходится жить двойной жизнью. Будьте внимательны и используйте то обращение, которое соответствует ситуации (например, на работе - по паспорту, а в дружественной обстановке называйте человека правильным именем).

3. Проявляйте уважение к конфиденциальной информации и праву на личную жизнь. Вы не должны раскрывать трансгендерный статус человека своим друзьям и коллегам. И уж совсем неприлично делать это без ведома и согласия самого человека!

4. Вопросы о медицинском лечении являются некорректными. Если вам стала известна любая медицинская информация о трансгендерном человеке (лечение, коррекция пола или внешности) – не следует передавать ее дальше, если только сам человек об этом не попросит.

5. Если вы заметили, что кто-то из окружающих использует неправильное имя, местоимение или род в отношении трансгендерного человека, сделайте замечание (лучше всего, наедине). Скорее всего, это произошло не нарочно, и вам будут благодарны за напоминание.

6. Если вы услышите, что кто-то из окружающих некорректно высказывается о гендерной идентичности, внешности или медицинской истории трансгендерного человека – спокойно, но твердо пресекайте это. В большинстве случаев, люди не хотят обидеть – они просто не знают, как себя правильно вести.

7. Если вам известно, что в связи с трансгендерностью человек может испытывать трудности в бытовых ситуациях (например, заселение в не одноместный номер в гостинице, использование отдельных туалетов или иные ситуации, которые предполагают сепарацию по признаку пола), предложите (лучше наедине) свою помощь.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 2013